1. Гоштовтъ Г. - Каушенъ

2. Ларіоновъ В. - Боевая вылазка въ СССР

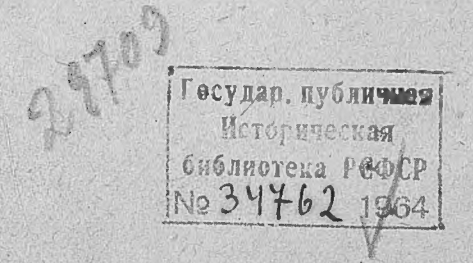
Георгій ГОШТОВТЪ

КАУШЕНЪ

ПОВѢСТЬ

Издательство „ПАВЛИНЪ“
Librairie „LE PAON“
59, rue de la Republique, 59
MEUDON — PRÈS DE PARIS

IMPRIMERIE «PASCAL». 13, RUE PASCAL. PARIS.

ПРЕДИСЛОВIЕ

Приступая къ изданiю повѣсти «Каушенъ», я отнюдь не берусь придавать ей военно-научнаго или критическаго характера.

Судьба привела меня быть свидѣтелемъ и участникомъ боя, въ которомъ полки и батареи Гвардейской конницы, овѣянные романтикой своихъ вѣковыхъ исторiй, спаянные любовью къ роднымъ частямъ, дружбой и традицiями — показали неизмѣримую высоту доблести и воинскаго духа.

Много лѣтъ уже прошло отъ памятнаго дня 6 августа 1914 г. Годы идутъ и дальше непрерывной чередой... Многiе изъ участниковъ сошли въ могилу... Память у оставшихся въ живыхъ притупляется... Лихолѣтiе уничтожило полковые архивы...

Поэтому я и счелъ своимъ долгомъ запечатлѣть, пока не поздно, славный Каушенскiй бой, разсказавъ о немъ попросту безъ всякихъ комментарiевъ, такъ, какъ онъ происходилъ въ дѣйствительности.

Матерiалами для моего очерка послужили: 1) личныя воспоминанiя и записи, 2) любезно предоставленные мнѣ историческiе матерiалы частей, 3) разсказы участниковъ боя и 4) источники нѣмецкой военной литературы.

Какъ далекiя зарницы вспыхиваютъ въ глуби воспоминанiй отдѣльные эпизоды боя и освѣщаютъ настроенiе, въ тотъ день, офицеровъ и солдатъ доблестныхъ полковъ и батарей.

Прежде, чѣмъ начать чтенiе повѣсти, я совѣтую читателямъ ознакомиться съ приложенiями (въ концѣ книги), разъясняющими обстановку, при которой разыгрались событiя, здѣсь повѣствуемыя.

I.

Кругомъ все окутано росистымъ утреннимъ туманомъ. Мгла задержалась; косые лучи восходящаго солнца не въ силахъ пробить ея сплошной нависшей пелены.

Широко разбросались своими хуторами по волнистымъ, поросшимъ сосной и кустарникомъ мѣстамъ, четыре прусскія деревни. Вчерашнимъ утромъ онѣ были полны возбужденія и нервнаго движенія: люди спѣшно запрягали возы, складывали на нихъ, что попадало подъ руку, привязывали къ возамъ сзади скотину и торопились уйти подальше отъ родныхъ насиженныхъ мѣстъ. Волненіе людей передавалось животнымъ, — мычали коровы, лаяли собаки, нервничали лошади. Среди нѣмецкой рѣчи часто слышалось слово «козакенъ», рисовало воображенію разные ужасы и подстегивало энергію и торопливость взбудораженныхъ людей.

Сегодня здѣсь — вмѣсто нѣмецкой слышна одна лишь русская рѣчь. Изъ домовъ и сараевъ выходятъ босые, заспанные люди и, ежась отъ утренняго холодка, почесываются, сладко позѣвываютъ и крестятся на Востокъ частыми, мелкими крестами. Люди — сплошь статные молодцы — самый яркій, самый пышный цвѣтъ молодого мужского населенія, собранный со всей необъятной Россійской Имперіи. — Въ деревняхъ расположены квартиро-бивакомъ восемь полковъ и четыре батареи русской гвардейской конницы.

По дворамъ послышались уже начальственные окрики проснувшихся вахмистровъ и взводныхъ, заскрипѣли колеса колодцевъ, разносилось звонкое, въ ясномъ

утреннемъ воздухѣ, ржаніе лошадей. Начинался обычный, хлопотливый день кавалериста.

Наступало 6-е августа, праздникъ Спаса Преображенія. Въ это утро жизнь эскадроновъ и батарей начиналась спокойно, безъ суеты и спѣшки. Выступленіе 2-й дивизіи назначено поздно — на 10 ч. утра; 1-я же дивизія должна сегодняшній день оставаться на своихъ бивакахъ.

Когда разсвѣло, изъ расположенія Конно-Гренадерскаго полка вышло три разъѣзда, силою каждый во взводъ. Блестѣли и отливались бархатомъ отлично начищенные шеи и бока вороныхъ конно-гренадерскихъ коней. Бодрые, выспавшіеся люди, сплошь молодцы съ подкрученными усами, перекидывались другъ съ другомъ добродушными шутками. Впереди разъѣздовъ ѣхали — эскадрона Е. В. корнеты Глинскій и Эгерштромъ и 4 эскадрона поручикъ Ратьковъ-Рожновъ. Вчера вечеромъ ихъ, назначенныхъ отъ полка въ развѣдку, вызывали въ штабъ дивизіи, гдѣ Старшій Адъютантъ баронъ Нолькенъ передалъ задачи: пройти кътремъ переправамъ — Моулинен, Брейтенштейнъ и Мешкенъ, перейти рѣку Инстеръ и наблюдать лѣвый берегъ до 2-хъ часовъ дня — времени подхода дивизіи. До сихъ поръ противникъ на мѣстахъ, куда направлена развѣдка, обнаруженъ не былъ.

Пятнадцать километровъ до дер. Каушенъ прошли въ полномъ спокойствіи. Отсюда разошлись въ направленіяхъ данныхъ переправъ. Мѣстность стала болѣе пересѣченной. Многіе жители остались по домамъ. При звукахъ гулко отбивающихъ по землѣ копытами лошадиныхъ ногъ, они выходили на пыльную дорогу и, прикрывши глаза ладонями отъ пробившагося сквозь мглу и яркаго уже солнца, смѣло разглядывали впервые видѣнную ими русскую кавалерію.

Шедшій съ разъѣздомъ на Брейтенштейнъ корнетъ Глинскій остановился въ Матернинкенѣ, выславъ впередъ дозорныхъ. Они немедленно вернулись и доложили, что черезъ переправу въ нашемъ направленіи дви-

жется нѣмецкая пѣхота въ каскахъ. Глинскій, выѣхавъ впередъ, взлѣзъ на дерево и въ бинокль замѣтилъ отдѣльныя группы нѣмецкой пѣхоты, перешедшія рѣку и роющія окопы вокругъ занятыхъ ими холмовъ и хуторовъ. Со стороны мѣст. Краупишкенъ послышался громоздкій металлическій гулъ подъѣзжающей, повидимому, артиллеріи. Слѣва застучалъ длительный и частый ружейный огонь. Оставивъ наблюденіе, Глинскій вернулся въ Каушенъ, и немедленно послалъ донесеніе въ Штабъ дивизіи обо всемъ обнаруженномъ, помѣтивъ его 8 ч. 30 м. утра.

Эгерштромъ, направленный на Моулиненъ, спокойно дошелъ до рѣки. Его дозорные уже на переправѣ были обстрѣляны и вернулись обратно. Полагая, что стрѣляли мѣстные жители, что часто случалось за послѣднее время, онъ, стремясь во что бы то ни стало исполнить данную ему задачу, снова повелъ свой разъѣздъ на переправу, находясь самъ впереди. Встрѣченный частымъ огнемъ цѣлой роты, понеся потери и будучи раненъ, Эгерштромъ отошелъ въ близлежащій лѣсокъ. Стрѣльбу по его разъѣзду и слышалъ Глинскій, находясь у Матернинкена. Помѣченное 8 ч. 50 м. утра пошло второе донесеніе, отъ развѣдки о томъ, что Моулиненъ также занятъ высланной впередъ пѣхотой противника.

Ратьковъ-Рожновъ нашелъ переправу у Мешкена свободной. Здѣсь повстрѣчались ему два Елисаветградскихъ гусара на взмыленныхъ лошадяхъ, искавшихъ брода черезъ рѣку Инстеръ. Отъ нихъ онъ узналъ, что вчера былъ отправленъ дальній разъѣздъ отъ ихъ полка на станцію Шилленъ. Сегодня на разсвѣтѣ, скрываясь въ густомъ кустарникѣ, зажимая морды лошадямъ, чтобы онѣ не ржали, гусары близко наблюдали, какъ прибыли на станцію три эшелона, какъ спокойно разгружались нѣмецкая пѣхота и артиллерія и какъ быстрымъ твердымъ шагомъ двинулись онѣ по шоссе на Краупишкенъ. Высланные впередъ нѣмецкіе самокатчики не дали возможности вернуться прямой

дорогой черезъ Краупишкенъ и потому гусары, посланные съ спѣшнымъ донесеніемъ, проблуждали лишній часъ по проселкамъ и въ поискахъ брода черезъ рѣку Инстеръ.

Ближніе разъѣзды отъ Сводной дивизіи ушли на переправы еще подъ покровомъ ночи. Они обнаружили, что гати у Раудоначенъ свободны; мосты же у Лепалотенъ и Лесгевангеминненъ, заняты заставами пѣхоты или спѣшенной кавалеріи. Донесеніе объ этомъ событии пришло въ Штабъ Сводной дивизіи лишь къ 10 ч. утра.

II.

Ночь съ 5 на 6 августа для частей 2-й Ландверной бригады выдалась безсонной и хлопотливой.

Погрузиться въ эшелоны и двинуться на ст. Шилленъ и ст. Краупишкенъ успѣли къ утру лишь два баталіона и вторая батарея. Штабъ бригады переѣхалъ на автомобиляхъ въ м. Ленгветенъ къ стоявшему тамъ 3 баталіону 33 полка.

Для распоряженій по перебросkѣ частей назначены были два штабъ-офицера — въ Тильзитѣ маіоръ фонъ-Массовъ и въ Краупишкенѣ подполковникъ фонъ-Фидлеръ. Въ 9 ч. 30 м. утра, находившемуся на постояломъ дворѣ въ Ленгветенѣ командиру бригады маіоръ фонъ-Массовъ передалъ по телефону полученное въ Тильзитѣ новое приказаніе Командующаго Арміи: Не ограничиваясь обороной переправъ на р. Инстерѣ, бригадѣ предпринять быстрое продвиженіе отъ Краупишкенъ на Мальвишкенъ для совмѣстныхъ съ 1 кавалерійской дивизіей дѣйствій противъ русской конницы.

Разсѣвшись по автомобилямъ, заведя моторы, штабъ двинулся по шоссе на Краупишкенъ. Тревожно вглядываясь по сторонамъ и впередъ, держа наготовѣ карабины въ рукахъ, разспрашивая всюду жителей, штабъ бригады медленно совершалъ свой недлинный

путь. Счастливо избѣжавъ встрѣчъ съ русскими разъѣздами, полковникъ фонъ Луппинъ со своими сотрудниками въѣзжалъ въ 11 ч. 30 м. въ мѣстечко, по пыльнымъ улицамъ, между двухъ рядовъ акуратныхъ домиковъ, прятавшихся за пожелтѣвшей уже зеленью палисадниковъ.

Усталые за безсонную ночь и переходъ въ 17 километровъ со ст. Шилленъ солдаты спали крѣпкимъ сномъ, разойдясь по садикамъ и домамъ мѣстныхъ жителей. Бодрствовали лишь сторожевыя заставы, высланныя на лѣвый берегъ рѣки и тамъ окопавшіяся.

Въ тѣни, на верандѣ одного изъ домовъ, подлѣ кирхи, разсѣвшись вокругъ стола и склонивъ головы къ картѣ, командиръ бригады со штабомъ составляли диспозицію. Со всѣхъ дворовъ выходили сонные люди и, оправляя на ходу привычнымъ движеніемъ ранцы, становились въ строй. Со стороны Шиллена, мѣрно отбивая тяжелый шагъ и, скосивъ головы на бригаднаго командира, подходила рота 4-го полка. За ней, громыхая по булыжнику, шла 1-я батарея.

Диспозиція готова и роздана по частямъ. Она гласила:

1) У Мальвишкенъ сильная непріятельская кавалерія.

2) Бригадѣ двигаться направленіемъ на Мальвишкенъ, чтобы совмѣстно съ 1-й Кавалерійской дивизіей атаковать непріятельскую конницу.

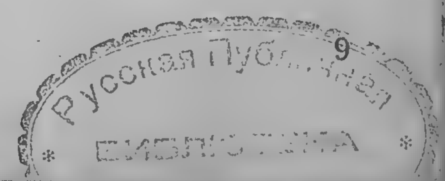
3) Авангардъ выступаетъ въ 12 ч. 15 м. дня.

4) Главныя силы идутъ за авангардомъ на разстояніи 800 м. Одна рота остается у Моулиненъ, гдѣ нами былъ обстрѣлянъ непріятельскій эскадронъ.

5) Только что подошедшій 1-й баталіонъ 33-го ланд. полка остается у Краупишкена для обороны переправы черезъ Инстеръ.

6) Я буду находиться при авангардѣ.

Въ авангардъ былъ назначенъ 2-й баталіонъ 33-го Ландвернаго полка, подъ начальствомъ маіора фонъ Бартенверферъ; въ главныхъ силахъ двигались три ро-

ты 2-го баталіона 4-го Ландв. п. (одна рота оставлена у Моулинена) и 2-я батарея.

Въ 12 ч. дня фонъ Луппинъ, связавшись со Штабомъ Арміи по телефону, донесъ о выступленіи бригады и просилъ сообщить объ этомъ въ 1-ю кавалерійскую дивизію.

Высоко горѣло жаркое августовское солнце. Роты и батарея спускались къ мосту, принимая на ходу вправо, чтобы дать дорогу обгонявшему ихъ бригадному командиру. Мягко зеленѣла широкая долина Инстера, покрытая сочными заливными лугами. Невыносимо для глазъ блестѣла узкая серебристая вьющаяся лента рѣки. Люди подошедшаго баталіона сняли сапоги и съ удовольствіемъ полоскали въ водѣ свои усталыя разогрѣвшіяся ноги.

Охраненіе впереди рѣки непріятеля нигдѣ не замѣтило. Движеніе колонны спокойно продолжалось по прямому пыльному сѣрому шоссе...

III.

Во исполненіе диспозиціи по Конному Отряду на 6-е августа, полученной поздно вечеромъ, 5-го, Сводная и 2 гвардейская дивизіи должны были предпринять самостоятельное движеніе къ даннымъ имъ переправамъ, съ цѣлью ихъ занять къ 2 часамъ дня.

Генералъ Раухъ, начальникъ 2-й гвард. дивизіи, частямъ которой до переправъ предстояло пройти около 20 километровъ и движеніе которой по отношенію къ противнику представлялось фланговымъ, приказалъ выступать съ бивака въ 10 ч. утра.

Генералъ Бельгардъ, начальникъ Сводной дивизіи, биваки которой отстояли отъ переправъ ближе и движеніе которой было прикрыто слѣва 2-й гвард. дивизіей, — отдалъ приказаніе выступать въ 11 ч. 30 м. утра. Получивъ около 10 ч. донесеніе отъ развѣдки о занятіи

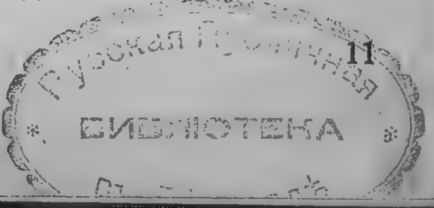
небольшими частями противника двухъ шоссейныхъ мостовъ, ген. Бельгардъ, дабы обезпечить движеніе дивизіи справа, приказалъ отряду полковника Кобіева, назначенному для занятія переправы у Лесгевангеминнена (четыре эскадрона 3-го уланскаго полка, 2 пулемета и 2 орудія 5-й конной батареи), выступать немедленно, причемъ двигаться по шоссе Куссенъ-Лесгевангеминненъ и съ такимъ разсчетомъ, чтобы подойти къ Инстеру къ 2 часамъ дня. Въ общемъ — значенія присутствію противника на переправахъ къ сѣверу придано большого не было; въ штабѣ были убѣждены, что тамъ стоятъ лишь мелкія конныя части, съ цѣлью наблюденія. О присутствіи уже въ теченіи двухъ дней въ Ленгветенѣ 3-го баталіона 33 Ландвернаго п. съ двумя орудіями, выставившаго сильныя заставы впередъ, на линію Инстера, въ Конномъ Отрядѣ извѣстно не было.

Въ концѣ десятаго часа, съ разныхъ сторонъ тянулись къ сборному мѣсту 2-й гвард. дивизіи узкія ленты полковъ. При проходѣ мимо конной группы, стоявшей на перекресткѣ дорогъ, слышались громкія команды, а затѣмъ дружное раскатистое «здравія желаемъ Ваше Превосходительство».

Вытянувшіеся впереди колонны лейбъ-уланы, оторвавшись, пошли рысью впередъ. Сегодня они идутъ въ авангардѣ. Между ними, выдѣляясь вороной мастью коней двигались два конныхъ орудія 5-й батареи. Щедро лило свои лучи яркое жгучее солнце, отражаясь золотистымъ блескомъ и на легкихъ рыжихъ уланскихъ коняхъ и на жнивьяхъ съ собранными въ скирды хлѣбами.

Отъ конно-гренадеръ, шедшихъ въ головѣ главныхъ силъ, отдѣлилось два эскадрона — № 2-й ротм. Петржкевича и № 3-й шт. ротм. Радвилловича, и подъ командой полковника Де Витта свернули по проселку налѣво. Они назначены сегодня въ лѣвый боковой отрядъ и должны идти въ 3-4 километрахъ слѣва, равняясь по головѣ главныхъ силъ.

Слѣдуя по данному маршруту — Притцкеменъ -

Шенвизе - Шупиненъ - Каушенъ велъ головной отрядъ уланъ флигель-адъютантъ полк. Арсеньевъ. Кругомъ царило безмятежное спокойствіе полей и дубравъ въ солнечное знойное утро. На еще не всюду убранныхъ поляхъ ни души, словно въ праздничный день. Сзади стелятся тучи пыли, подымаемыя движеніемъ дивизіи. Когда прошли два-три километра, навстрѣчу показался идущій рысью всадникъ. Конно-гренадеръ, съ желтой продольной нашивкой развѣдчика на красномъ погонѣ, на вопросъ «откуда?», отвѣтилъ «съ донесеніемъ изъ разъѣзда». Снявъ фуражку, онъ вынулъ глубоко засунутый, успѣвшій пропотѣть открытый конвертъ и подалъ его Арсеньеву. Въ конвертѣ было донесеніе Глинскаго. Обстановка круто мѣнялась, — вмѣсто свободныхъ переправъ — пѣхота и артиллерія противника. Движеніе стало болѣе настороженнымъ. Черезъ десять минутъ было прочтено дополняющее первое — донесеніе Эгерштрома о Моулиненѣ.

Начало одиннадцатаго часа... Въ полкахъ и батареяхъ Сводной дивизіи не спѣша начинаютъ готовиться къ выступленію. Лишь Смоленскіе уланы, назначенные въ Отрядъ полк. Кобіева торопливо сѣдлаютъ, надѣваютъ амуницію, разбираютъ пики...

Въ 1 гвард. дивизіи части спокойно стоятъ на бивакахъ. Сторожевой отрядъ — Лб. Гв. Конный полкъ вызванъ съ линіи охраненія и стоитъ подъ сѣдломъ пока не выставятъ новыхъ сторожевыхъ заставъ, послѣ того, какъ пройдетъ 2-я гвард. дивизія.

Южнѣе — мертвая тишина. жители всѣ бѣжали, ночевавшая же здѣсь 2-я дивизія уже ушла, оставивъ характерные свѣжіе слѣды кавалерійскаго бивака.

На одномъ изъ хуторовъ деревни Эгленинкенъ, къ воротамъ привязанъ флагъ, на воткнутую въ землю жердь навѣшанъ фонарь, къ стѣнкѣ сарая прислонены мотоциклетки. Здѣсь расположенъ штабъ отряда. Настроеніе его чиновъ нетерпѣливое: — ждутъ свѣдѣній отъ развѣдки и, главное, поджидаютъ старшаго адъю-

танта, капитана Чайковскаго, посланнаго на штабномъ автомобилѣ въ Штабъ Арміи и должнаго возвратиться оттуда сегодня утромъ съ новостями.

Въ этотъ самый часъ, въ началѣ одиннадцатаго, если-бы кто-нибудь надѣлъ шапку невидимку и, перелетѣвъ двадцать километровъ, покружился надъ противоположнымъ берегомъ Инстера, онъ замѣтилъ бы слѣдующую картину:

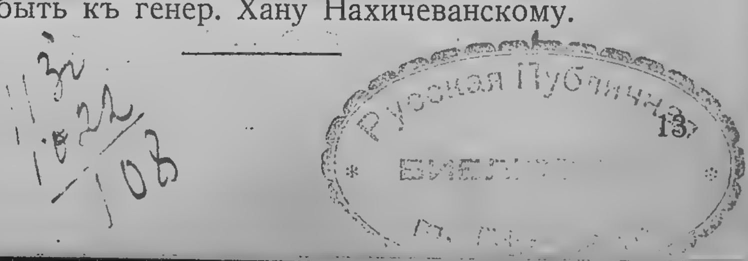
Въ Краупишкенѣ крѣпко спятъ по дворамъ усталые люди вторыхъ баталіоновъ 4 и 33 Ландв. полковъ и 2-й батареи.

По дорогѣ со ст. Шилленъ, подымая пыль, движутся одна рота 4 Ландв. п. и 1-я батарея; въ городѣ Тильзитѣ, расположенномъ надъ широкой долиной Нѣмана, собираются на станціи на погрузку роты 1 баталіона 4-го п.

По шоссе изъ Ленгветенъ въ Краупишкенъ осторожно продвигаются автомобили. Въ нихъ сидятъ командиръ бригады со штабомъ, взволнованные и опасной дорогой и только что полученной, первой за войну, боевой задачей.

Вернемся теперь снова въ Эгленинкенъ. Какъ то сразу, пачкой, одно за другимъ, одоло 10 ч. 30 м. утра, пришли донесенія отъ развѣдки. Картина стала ясной. — Въ Краупишкенѣ собираются значительныя силы непріятельской пѣхоты съ артиллеріей. Создается угроза правому флангу нашей арміи.

Ханъ Нахичеванскій рѣшаетъ всѣмъ отрядомъ идти на встрѣчу противнику. Въ 1-й гвард. дивизіи тревога. Отъ хутора къ хутору слышны протяжныя команды: «сѣдла-ай». Дежурные ординарцы черезъ минуту уже спѣшили съ приглашеніемъ начальниковъ 1 гвард. и Сводной дивизій и ихъ начальниковъ штабовъ немедленно прибыть къ генер. Хану Нахичеванскому.

Въ безъ десяти одиннадцать послышались стукъ и пыхтѣніе мотора. Изъ штаба арміи вернулся Чайковскій и привезъ записку отъ ген. Ренненкампфа Хану Нахичеванскому. Записка эта кончалась слѣдующими словами:

«Въ будущемъ приказываю быть болѣе энергичнымъ, подвижнымъ; помнить, что у васъ 48 орудій, которыя направленіемъ въ тылъ непріятелю, нанесутъ громадное пораженіе. Сегодня вечеромъ Арміи указано занять фронтъ Ушбаленъ-Кармоненъ-Пуспернъ-Соденёнъ-Гольдапъ. Завтра, 7-го августа, Армія остается на тѣхъ же мѣстахъ. Приказываю 7-го къ вечеру выяснить развѣдкой фронты Инстербургъ, Гумбиненъ, заняты ли они, есть ли укрѣпленія, какія силы между рѣками Инстеромъ и Роминте, обороняются ли онѣ, занятъ ли лѣсъ Цулькинеръ? Главными силами 7-го займите Пеленинкенъ на р. Инстерѣ. Желѣзную дорогу Тильзитъ-Инстербургъ основательно разрушьте. 393».

Собравшимся начальникамъ дивизій, подъ вліяніемъ полученной записки, Ханомъ Нахичеванскимъ преподана была слѣдующая директива: въ затяжной ружейманый бой не втягиваться, чтобы имѣть возможность маневрировать и быть подвижнымъ; дѣйствовать, главнымъ образомъ, во флангъ и тылъ и использовывать побольше артиллерійскій огонь.

Сводной дивизіи идти маршрутомъ, даннымъ диспозиціей — Гирелишкенъ-Грюнталь; въ случаѣ завязки боя повернуть въ его направленіи и энергично дѣйствовать во флангъ и тылъ противника.

1-я гвард. дивизія остается въ резервѣ, продвинувшись до деревень Бальтадоненъ-Веркснюпененъ.

Выступившей уже часъ тому назадъ 2-й гвард. дивизіи отправлены были въ догонку съ мотоциклистомъ директива и распоряженія, согласно новой обстановкѣ, съ указаніемъ, что 2-я дивизія прикрываетъ важнѣйшее направленіе — шоссе, выводящее во флангъ нашей Арміи.

Въ то время, что 2-я гвард. дивизія сдѣлала уже

болѣе половины перехода до переправъ, въ тотъ самый часъ — въ половину двѣнадцатаго дня, — когда къ Краупишкену подходилъ еще одинъ, третій уже по счету нѣмецкій баталіонъ и батарея и когда въ улицы мѣстечка въѣзжалъ командиръ 2 Ландверной бригады съ тѣмъ, чтобы поскорѣй двинуться съ наличными силами, дабы обрушиться на русскую конницу — 1 гвардейская и Сводная дивизіи выходили со своихъ биваковъ. Генералъ Ханъ Нахичеванскій со штабомъ слѣдовалъ при 1-й гвард. дивизіи.

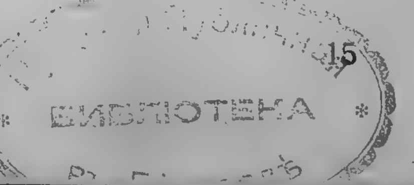
IV.

Теперь разсмотримъ, что представляли собою мѣста, гдѣ суждено было встрѣтиться и помѣряться силами двумъ вражескимъ отрядамъ, съ каждымъ мигомъ все приближающимся навстрѣчу другъ къ другу.

Если очертить кругъ, радіусомъ въ пять километровъ, за центръ котораго принять деревню Каушенъ, то въ немъ и умѣстится тотъ раіонъ, на которомъ разыгрался Каушенскій встрѣчный бой.

Поверхность этого раіона имѣетъ характеръ волнистый и много складокъ мѣстности, могущихъ дать хорошія укрытія. Съ сѣверо-запада поле сраженія примыкаетъ къ рѣкѣ Инстеру. Рѣка, сама по себѣ, повсюду проходима въ бродъ, но въ соединеніи съ топкой долиной, шириной въ одинъ километръ, съ высокими крутыми берегами, она является совершеннымъ препятствіемъ для перехода ея въ любомъ мѣстѣ. Къ нѣкоторымъ бродамъ проложены узкія гати, по которымъ можетъ проѣхать всадникъ, но никакъ не пройдетъ артиллерія.

Рельефъ мѣстности прорѣзается ручьемъ Эйменисъ, стекающимъ въ Инстеръ, въ глубокомъ и широкомъ оврагѣ, поросшемъ густымъ кустарникомъ и одиночными деревьями. Лѣто 14 года выдалось жаркое и ручей совершенно высохъ.

Болѣе возвышенныя мѣста, значительно командующія надъ окружающей мѣстностью — это высота 50, къ сѣверу отъ дер. Каушенъ, и высота 48, у дер. Пилькаленъ, на лѣвомъ берегу Эймениса.

По всему раіону разбросаны отдѣльными хуторами нѣсколько деревень. Настоящая улица съ двумя рядами дворовъ, имѣется лишь въ одномъ Каушенѣ, вдоль шоссейной дороги. Хутора сплошь съ каменными домами и постройками и съ садами и огородами, обнесенными проволочными заборами. Каждый такой хуторъ легко приспособляемъ къ оборонѣ. Проволочными изгородями покрыты также поля. Какъ онѣ такъ и канавы служатъ границами частныхъ владѣній и пастбищъ.

Начало августа — время уборки хлѣба и косьбы. Поля и луга вокругъ дер. Пилькаленъ усѣяны скирдами хлѣба и стогами сѣна. Къ сѣверу отъ Каушена хлѣба стоятъ еще на корню, не убранными, къ юго-востоку опускается большое поле, засаженное картофелемъ и огороженное проволокой.

Шоссе, съ глубокими канавами по краямъ и обсаженное деревьями, стелется вдоль Эймениса по правому его берегу, проходя деревни Опелишкенъ, Каушенъ и Матернинкенъ. Обсажена деревьями и окопана канавами также и дорога, идущая изъ Верксніюненъ на шоссе къ Опелишкенъ.

Многіе жители остались на мѣстахъ. Мирно пасется скотъ на лугахъ; заливаются въ хуторахъ хриплымъ лаемъ собаки; ищетъ тѣнь въ знойный полдень притомившаяся отъ жары птица. Не предполагаютъ ни люди, ни звѣри, какому вихрю огня и металла суждено разразиться надъ ихъ мирными полями и селами въ этотъ солнечный лѣтній день...

V.

Налетающій временами мягкій теплый вѣтерокъ волнуетъ высокую золотистую рожь. На краю поля, въ межѣ — неглубокой канавѣ, поросшей травой, — ле-

какъ одинъ, легкихъ рыжихъ коняхъ. Блестѣла на солнцѣ сталь вынутыхъ изъ ноженъ шашекъ и копей склоненныхъ пикъ.

Поднялся частый огонь нѣмецкой цѣпи. Русскій офицеръ, на кровной лошади, шедшій впереди лавы, далъ нѣсколько знаковъ своей шашкой, отчего его люди повернули кругомъ и легкой рысью, подравниваясь, пошли обратно.

Начальникъ авангарда приказалъ двумъ ротамъ, выславъ впередъ развѣдчиковъ, идти цѣпями на Каушенъ, а одной взять влѣво по направленію къ холму, откуда, какъ увѣряли нѣкоторые, была обстрѣляна головная застава.

Командиръ бригады, тѣмъ временемъ, вмѣстѣ съ командиромъ 2-й батареи, уже устроились на высотѣ, восточнѣе Маттернинкена, и въ сильные бинокли вглядывались впередъ. Ясно замѣтны были русскія цѣпи, занимавшія Опелишкенъ. Съ шоссе повернули направо два орудія и скрылись за деревенскими домами. Горизонтъ покрытъ былъ тучами пыли отъ двигавшейся конницы.

«Это называется — что русская кавалерія находится у Мальвишкена!», пробурчалъ полковникъ.

Съѣхавъ съ холма, онъ короткими отрывистыми фразами продиктовалъ адъютанту приказанія. Черезъ минуту ординарцы — конные и на велосипедахъ, помчались въ указанныхъ направленіяхъ.

Навстрѣчу имъ на рысяхъ шла 2-я батарея; тряслись на своихъ сидѣньяхъ, вцѣпившіеся въ поручни, чтобы не вывалиться на неровной дорогѣ, артиллерійскіе номера.

Приказанія гласили: 1) Авангарду наступать на Каушенъ-Опелишкенъ, 2) 1-му баталіону 33-го полка перейти съ переправы въ Матернинкенъ, 3) Ротѣ 2-го баталіона 4-го п., стоящей въ Моулиненѣ, идти прямымъ путемъ на присоединеніе къ правому флангу боевого порядка бригады. Полковникъ фонъ Луппинъ снова поднялся на холмъ.

По шоссейнымъ канавамъ, согнувшись, стараясь поближе держаться къ деревьямъ, крались нѣмецкіе развѣдчики.

Подойдя къ окраинѣ Каушена, они пріостановились. Неподалеку во дворѣ бѣлобрысая пожилая баба торопливо снимала бѣлье съ перетянутой черезъ дворъ веревки и перебрасывала его голубоглазой дѣвочкѣ-подростку. Унтеръ-офицеръ окликнулъ ихъ и спросилъ не видѣли ли онѣ русскихъ. Шустрая дѣвочка замахала руками, показывая назадъ, и крикнула: «были, но всѣ ушли на Опелишкенъ».

«Решке, дайте знакъ, что деревня свободна». Высокій бородатый солдатъ вышелъ на середину шоссе и замахалъ высоко надъ головой, своимъ большимъ полотнянымъ платкомъ.

Нѣмецкія цѣпи двинулись въ полный ростъ быстрымъ шагомъ впередъ.

По шоссе, все припадая на ногу и страдая отъ жары, шелъ высокій толстый маіоръ. Догнавшій его велосипедистъ передалъ ему приказаніе отъ к-ра бригады. Маіоръ расписался и сказалъ: «передайте господину полковнику, что мы и такъ уже двигаемся на Каушенъ».

Навстрѣчу бѣжалъ унтеръ офицеръ, бывшій въ развѣдкѣ. Онъ доложилъ, что русскіе залегли во дворахъ, за деревней Каушенъ, а также, что они спускаются направо въ оврагъ. Маіоръ обернулся и вызвалъ ординарца отъ 8-й роты. «Передайте приказаніе вашему командиру перейти черезъ оврагъ и наступать по его противоположному берегу. Повторите! Правильно. Ступайте!».

Нѣмецкія цѣпи проходили деревню. Бѣлобрысая баба вынесла ведро съ холодной водой, подростокъ бѣгала къ колодцу, мѣняла воду и возвращалась къ воротамъ. Солдаты жадно припадали къ освѣжающей влагѣ. Проходившій фельдфебель отвѣдалъ воды, отеръ степенно густые усы и начальственнымъ тономъ сказалъ: «а теперь, тетка шасть въ погребъ, а то сейчасъ

снова будутъ стрѣлять». Баба испуганно удивленно на него посмотрѣла и, вдругъ, опустившись на землю, обхватила руками голову и тихо зарыдала.

VI.

Колонна 2-й гвардейской кавалерiйской дивизiи продвигалась все впередъ по направленiю къ Краупишкену. Авангардъ — Лейбъ-Уланы — подходилъ въ половинѣ перваго къ Каушену. Главныя силы — четыре эскадрона Конно-Гренадеръ, 5-я батарея, 2-я батарея, Лейбъ-Гусары и Лейбъ-Драгуны (перечисляю въ послѣдовательномъ порядкѣ) подходили къ Шупиннену. Отъ авангарда, бывшаго подъ командой генерала Княжевича, былъ выдвинутъ впередъ головной отрядъ, подъ начальствомъ флигель-адъютанта полк. Арсеньева, въ составѣ эскадрона Ея Величества ротм. князя Крапоткина, № 2 эскадрона ротм. Осоргина, взвода 5-й батареи пор. Котляревскаго и пулеметнаго взвода пор. Кушелева.

Шедшiй съ головной заставой пор. Чичаговъ, войдя въ Каушенъ, неожиданно услышалъ частый ружейный огонь. Разсыпавшись въ лаву, онъ продолжалъ свое движенiе. Командиръ эскадрона подкрѣпилъ его развернувшимся вправо взводомъ корнета князя Крапоткина. Выйдя изъ деревни, Чичаговъ былъ обстрѣлянъ нѣмецкой цѣпью. Двигаться дальше было невозможно, отчего онъ повернулъ лаву и ушелъ назадъ.

Арсеньевъ приказалъ ему перейти вправо на высокiй холмъ и оттуда наблюдать за непрiятелемъ и охранять правый флангъ отряда; 1-му полуэскадрону эск. Е. В. опуститься въ пѣшемъ строю въ оврагъ и дѣйствовать во флангъ наступающему противнику; 2-му эскадрону занять два хутора съ обѣихъ сторонъ шоссе; пулеметному взводу стать на позицiи лѣвѣе 2-го эск.; артиллерiйскому взводу изготовиться къ бою. Распоряженiя выполнены.

Дозорные донесли, что нѣмецкая пѣхота цѣпями подходитъ къ Каушену, причемъ, часть ея выходитъ на лѣвый берегъ Эймениса. Генералъ Княжевичъ подкрѣпилъ Арсеньева еще двумя эскадронами — 5-мъ ротм. барона Каульбарса и 6-мъ ротм. Бобошко. Арсеньевъ приказалъ 5-му эскадрону перейти на тотъ берегъ оврага и задержать продвиженіе по немъ нѣмецкихъ цѣпей; 6-му эскадрону пройти поглубже по направленію на Туттельнъ и не допускать обхода противникомъ праваго фланга дивизіи.

Люди хлопотливо принoравливаются къ стрѣльбѣ, — изъ дерна или кирпичей устраиваютъ упоры, стараются поудобнѣе и поскрытнѣе улечься. Пулеметчики достали на хуторѣ лопаты и окапываютъ заборъ, за которымъ поставлены пулеметы. Срѣзанныя шашками вѣтви воткнуты кругомъ для маскировки.

Равняющіяся, словно на ученьи, показались нѣмецкія густыя цѣпи.

Вышедшіе на берегъ два взвода эск. Е. В., руководимые поручикомъ Смагинымъ 2-мъ, открыли по нѣмцамъ сбоку ружейный огонь, тотчасъ же подхваченный 2-мъ эскадрономъ. Нѣмцы на минуту залегли, но снова стали упорно наступать перебѣжками. Здѣсь вмѣшались въ бой пулеметы Кушелева. Поднявшееся для перебѣжки отдѣленіе пруссаковъ цѣликомъ было скошено и легло выровненной шеренгой раненыхъ и мертвецовъ. Противникъ залегъ и сталъ окапываться.

Изъ за хутора у шоссе вышелъ грузный высокій офицеръ. Потрясая кулакомъ, хриплымъ басомъ, доносившимся до нашихъ цѣпей, онъ неустанно кричалъ «впередъ». Кинувшись самъ, онъ увлекъ примѣромъ солдатъ, — цѣпи поднялись, — новая жатва для нашихъ пулеметовъ. Не прошло и нѣсколькихъ минутъ, какъ пруссаки кинулись назадъ, оставляя шеренги убитыхъ и раненыхъ и впереди ихъ лежавшаго окровавленнаго доблестнаго маіора.

За оврагомъ, дѣло для насъ обстояло хуже. На шестьдесятъ уланъ 5-го эскадрона навалились двѣсти пятьдесятъ нѣмецкихъ пѣхотинцевъ. Стойко держались уланы, но не имѣя укрытій, безъ лопатъ, неся потери, они стали медленно отходить къ оврагу.

Каульбарсъ спокойно обходя свою цѣпь, не ложась, подъ градомъ пуль, все время подбадривалъ своихъ людей. Уже подходя къ оврагу, онъ былъ сраженъ пулей въ голову и палъ смертью храбрыхъ. Штабсъ-ротмистръ Смагинъ 1-й замѣнилъ его на посту командующаго эскадрономъ. Подъ его командой 5-й эскадронъ продолжалъ вести упорный бой.

Тѣмъ временемъ, Чичаговъ, забирая впередъ и направо, рысью продвигался съ лавой своего полу-эскадрона къ высокому холму. Подойдя къ нему совсѣмъ близко, онъ замѣтилъ какое то движеніе; вслѣдъ за тѣмъ блеснули два ослѣпительныхъ огня, раздался шумъ разрывовъ и его лаву окатило картечью. Нѣсколько лошадей повалилось, три человѣка было ранено. Съѣхавъ галопомъ къ близлежащему хутору, онъ написалъ донесеніе Арсеньеву объ обнаруженной артиллеріи.

Повезъ его унт. оф. Яковлевъ. Вторая очередь шрапнелей, взятая вправо, окутала Яковлева облачкомъ одного изъ разрывовъ, но видно было, какъ онъ продолжалъ свой путь. Порученіе было въ точности исполнено, пакетъ доставленъ по назначенію; но передавая его, Яковлевъ сталъ валиться съ лошади, — шрапнельными осколками оторвало у него подбородокъ.

Нѣмецкая батарея, ставшая на позицію у высоты 50, окативъ наткнувшагося на нее Чичагова картечью, немедленно перенесла огонь на располагавшійся въ дер. Опелишкенъ артиллерійскій взводъ Котляревскаго. Мѣткость была поразительной, — ни стрѣлять, ни перемѣнить позицію Котляревскій, вдобавокъ еще самъ раненый, ужъ больше не смогъ.

Противъ Каушена наши цѣпи держались крѣпко; руководилъ ими полк. Арсеньевъ, во весь свой высокій

ростъ гулявшій среди цѣпей, однимъ ужъ спокойнымъ невозмутимымъ видомъ вселявшій полную увѣренность у подчиненныхъ въ своемъ начальникѣ.

Генералъ Княжевичъ, естественно обезпокоенный тревожнымъ положеніемъ лѣваго фланга и вынужденнымъ молчаніемъ своего артиллерійскаго взвода, послалъ соотвѣтствующее донесеніе начальнику дивизіи.

Полнымъ ходомъ, зафыркавъ и застучавъ, помчался мотоциклистъ въ деревню Шуппиненъ.

VII.

Полковникъ фонъ Луппинъ, по прежнему находившійся у выс. 50, получилъ донесеніе, что наступленіе авангарда на Опелишкенъ остановлено русскимъ огнемъ, причемъ особенно чувствительныя потери нанесли пулеметы, расположенные между домами этой деревни и оврагомъ. Начальникъ авангарда тяжело раненъ огнемъ тѣхъ же пулеметовъ.

Фонъ Луппинъ приказалъ только что подошедшей 1-й батареѣ стать на позицію сѣвернѣе Каушена и въ первую голову уничтожить пулеметы у Опелишкена. Замѣтивъ движеніе Чичагова, затѣмъ пыль, поднятую уходившимъ налѣво эскадрономъ Бобошко, командиръ Ландверной бригады забезпокоился за свой лѣвый флангъ и вызвалъ двѣ роты 2-го баталіона 4-го полка для занятія позиціи впереди высоты 50. Одна рота, входившая въ этотъ баталіонъ, была оставлена имъ еще при завязкѣ боя, какъ резервъ, на перекресткѣ дорогъ, въ полутора километрахъ юго-восточнѣе м. Краупишкенъ.

Около половины второго дня, все время безпокоившійся за свой легко уязвимый лѣвый флангъ, полк. фонъ Луппинъ различилъ въ бинокль спускавшіяся съ сѣвера значительныя кавалерійскія части. Жара и засу-

ха были причинами того, что движеніе конницы не могло было быть скрытнымъ, — его сопровождали повсюду облака пыли.

Прильнувъ къ биноклямъ, тревожно разсматривали чины штаба новаго врага, появлявшагося на полѣ боя.

Со стороны Шупиннена послышались рѣдкіе глухіе удары, стало наростать шипеніе летящихъ снарядовъ. Надъ высотой 50 разорвались первыя за бой русскія шрапнели. Тихимъ шагомъ уходилъ командиръ бригады внизъ, подъ горку. Разрывы все учащались.

Штабъ бригады переѣхалъ въ Матернинкенъ. Фонъ Луппинъ приказалъ пришедшему туда 1-му баталіону 33-го полка немедленно развернуться на линіи Гиреленъ-Туттельнъ, противъ показавшейся непріятельской конницы, оставивъ одну роту въ резервѣ у сѣверной окраины дер. Матернинкенъ.

Надъ 2-й батареей, у выс. 50, стоялъ сплошной гулъ разрывовъ. Гранаты вздымали цѣлые фонтаны земли; видно было, какъ убѣгали номера отъ орудій къ укрытіямъ. Въ перерывы отъ гула артиллерійской стрѣльбы слышался сплошной трескъ ружейнаго огня, справа, со стороны оврага и дер. Пилькаленъ. Пришли донесенія, что показалась русская кавалерія и со стороны Верксньопенена.

«Гдѣ же 1-я кавалерійская дивизія, для совмѣстныхъ дѣйствій съ которой я долженъ двигаться впередъ со своей бригадой?», думалъ фонъ Луппинъ.

Своему адъютанту онъ поручилъ узнать, гдѣ на пути находится баталіонъ, двигающійся изъ Тильзита, а также передать по телефону въ Ленгветенъ приказаніе 3-му баталіону 33-го полка, перейти въ Краупишкенъ.

VIII.

Десяткомъ отдѣльныхъ крестьянскихъ дворовъ разбросалась вдоль широкой грунтовой дороги деревня Шупинненъ.

Яркое солнце освѣщаетъ ее, въ сочетанiи темно-краснаго цвѣта кирпича и черепицы съ зеленымъ — садовъ и огородовъ.

Не доходя деревни, въ молодомъ сосновомъ лѣску, испускающемъ теплый смолистый ароматъ, расположились три правильныхъ прямоугольника — резервныя колонны Конно-Гренадеръ, Лейбъ-Гусаръ и Лейбъ-Драгунъ. Люди, держа на длинномъ поводу лошадей, лежатъ или сидятъ на мху или на травѣ. Одни, вполголоса, тихо напѣваютъ пѣсни, другiе, лежа на животѣ, сучкомъ ковыряютъ землю, заинтересовавшись былинкой или какимъ нибудь жучкомъ.

По другую сторону дороги вьется оврагъ; по его склонамъ выдолблены каменоломни; добытый камень наваленъ прямыми сѣрыми рядами между оврагомъ и дорогой. На верхнемъ краю обрыва, откуда открывается широкая панорама, сидятъ, свѣсивъ ноги и прильнувъ къ биноклямъ, генералъ Раухъ, его начальникъ штаба полковникъ Богаевскiй и старшiй адъютантъ капитанъ баронъ Нолькенъ.

Слышится сплошной трескъ ружейнаго огня. Надъ Опелишкенъ, словно множество залетѣвшихъ бѣлыхъ мячиковъ, показываются облачка разрывовъ шрапнелей.

Тарахтя и подымая пыль, подъѣхалъ мотоциклистъ. Богаевскiй принялъ пакетъ и громко прочелъ его генералу Рауху. Не прошло и пяти минутъ, какъ 5 и 6 эскадроны Конно-гренадеръ вытягивались по дорогѣ, подъ командой ротмистра Скуратова, получивъ приказанiе идти поскорѣй на поддержку авангарда. Скуратовъ повелъ эскадроны широкимъ галопомъ.

Боковому авангарду, стоявшему въ дер. Аугсгиренъ пошло приказанiе немедленно выдвинуться на высоту авангарда и задержать наступленiе нѣмцевъ, обходящихъ его лѣвый флангъ.

Пройдя галопомъ около двухъ километровъ, дивизiонъ Скуратова попалъ подъ артиллерiйскiй обстрѣлъ,

причемъ непріятельская батарея стрѣляла гдѣ то совсѣмъ вблизи.

Эскадроны спѣшились. № 5 понесъ сразу потери отъ шрапнельнаго огня — 1 Конно-гренадеръ былъ убитъ, 5 ранено. Осколкомъ шрапнели легко ранило въ ногу ротмистра Скуратова, но онъ остался въ строю до конца боя.

Въ стоявшей у забора патронной двуколкѣ уланъ, убило лошадь; двуколка перевернулась. Взводный унтеръ офицеръ 5-го эск. Пинчукъ, несмотря на сильный обстрѣлъ, выпрягъ убитаго коня, впрегъ своего и благополучно ее вывезъ.

Полковникъ Арсеньевъ приказалъ направить 5-й эск. Конно-Гренадеръ шт. ротм. Попова, на лѣво, на поддержку 5-го эск. уланъ, къ оврагу. 6-му же эскадрону ротм. Крамарева занять позицію правѣе шоссе, гдѣ были замѣчены перебѣжки нѣмцевъ.

Боковой отрядъ, получивъ въ дер. Аугогиренъ приказаніе — спѣшно выдвинуться впередъ, — рысью пошелъ въ направленіи дер. Пилькаленъ. Пройдя съ километръ, среди кустарника, скрывавшаго движеніе, эскадроны были остановлены и повернуты назадъ; — гол. застава пор. Коптева наткнулась, на 700-800 шаговъ на продвигавшагося ей навстрѣчу противника. Спѣшившись, отрядъ разсыпался въ цѣпь — 2-й эскадронъ влѣво, 3-й эскадронъ вправо. Началось настойчивое встрѣчное наступленіе. Порывъ конно-гренадеръ, ихъ мѣткая стрѣльба, остановили нѣмцевъ. Подошедшій съ другой стороны оврага 5-й эскадронъ, совмѣстно съ 5-мъ эскадрономъ Лейбъ-Уланъ, открыли частый фланкирующій ружейный огонь. Нѣмцы отошли на высоту своихъ цѣпей, расположенныхъ на правомъ берегу оврага. Въ тысячѣ шаговъ противъ нихъ залегъ отрядъ полк. Де Витта.

Положеніе на лѣвомъ флангѣ было возстановлено... По времени это совпало съ тѣмъ, что 2-я гвардейская батарея, занявшая позицію у восточной окраины дер. Шуппиненъ, открывъ частый огонь, заставила замол-

чать батарею противника, стоявшую у высоты 50, и съ тѣмъ, что къ полю сраженія стали подходить сводная дивизія и, спустя десять минутъ, 1-я гвардейская кавалерійская.

Въ штабѣ 2-й дивизіи, въ Шуппиненѣ, настроеніе сразу поднялось. — Въ теченіе часа превосходныя силы непріятельской пѣхоты не смогли продвинуться впередъ; вмѣстѣ съ тѣмъ большая часть дивизіи была сбережена и еще не ввязывалась въ бой. Начальникъ дивизіи со штабомъ вправѣ были теперь ожидать маневренныхъ дѣйствій и ударовъ по тыламъ и по флангу противника со стороны подходившихъ остальныхъ дивизій коннаго отряда.

Сверху, черезъ головы, съ рѣзкимъ металлическимъ посвистомъ, рѣзали воздухъ посылаемыя 2-й батареей шрапнели и гранаты. Въ сосѣднемъ хуторѣ, взобравшійся черезъ чердакъ на крышу дома, сидѣлъ верхомъ на ней, облокотившись на дымовую трубу, командиръ батареи полк. Кирпичевъ. Въ окнѣ чердака и на крышѣ сосѣдняго сарая, напряженно всматриваясь впередъ, расположились его развѣдчики. Своимъ громкимъ, зычнымъ голосомъ, далеко разносившимся вокругъ, Кирпичевъ отдавалъ приказанія, стоявшей вблизи на позиціи, своей батареѣ.

На правомъ флангѣ боевого расположенія дивизіи обстановка сложилась слѣдующимъ образомъ: ротмистръ Крамаревъ со своимъ 6-мъ эскадрономъ Конно-Гренадеръ, по указанію ротмистра Скуратова, удлинилъ вправо расположеніе цѣпей авангарда, занявъ хуторъ и ровикъ, правѣе шоссе.

Вызвавъ корнета Ридигера, онъ приказалъ ему съ тремя Конно-Гренадерами, возможно скрытнѣе, по шоссейной канавѣ, продвинуться впередъ на развѣдку противника. Распластавшись по дну, среди густой травы, поползли Ридигеръ и за нимъ три развѣдчика, время отъ времени пріостанавливаясь и напряженно вслушиваясь вокругъ. Трещатъ кругомъ кузнечики, заполза-

ютъ за воротникъ и рукава зеленыя травяныя блохи. Сверху печетъ солнце, снизу бьетъ запахъ распарившейся земли. Вотъ уже близка и окраина деревни; справа высится мельница. Неожиданно послышались близко разговоры; легко было различить нѣмецкія слова. Ридигеръ поползъ дальше. Вынувъ бинокль, сталъ разсматривать расположеніе противника. Затрещали затворы нѣмецкихъ винтовокъ, засвистали кругомъ пули. Минутъ черезъ пятнадцать Ридигеръ, блѣдный отъ потери крови, докладывалъ эскадронному командиру о результатахъ развѣдки. Несмотря на раненіе, онъ долго просилъ Крамарева разрѣшить ему остаться въ эскадронѣ.

Цѣпь расположилась по забору, въ ровикѣ и за деревьями; укрылась прекрасно. Обстрѣлъ спереди и справа представлялся отличнымъ.

Около 2-хъ часовъ дня взводный унтеръ-офицеръ Донченко замѣтилъ перебѣгающихъ впередъ по картофельному полю пѣхотинцевъ. Вскорѣ по количеству людей можно было опредѣлить, что наступаетъ цѣлая рота. Крамаревъ, скомандовавъ прицѣлъ 8, поднялъ ружейный огонь. Конно-Гренадеры стрѣляли спокойно, старательно выцѣливая каждый выстрѣлъ; нѣмцы были, какъ на ладони. Ихъ отвѣтная стрѣльба взята была слишкомъ высоко, — пули цѣлымъ роемъ били по крышамъ и по деревьямъ. Наши солдаты шутили, что нѣмцевъ чаще надо ставить на прикладку за скверную стрѣльбу. У конно-гренадеръ потерь не было, нѣмцы-же, оставивъ нѣсколько убитыхъ и подобравъ раненыхъ, ушли снова назадъ, на окраину Каушена.

Эскадронъ Крамарева оставался спокойно на своей прекрасной позиціи до половины третьяго дня, времени совмѣстнаго съ кавалергардскими цѣпями наступленія на Каушенъ.

6-й эскадронъ Лейбъ-Уланъ подъ командой ротмистра Бобошко, по приказанію Арсеньева, при самой завязкѣ боя, пользуясь складками мѣстности, двинулся къ Туттельну:

Встрѣтившись съ отходившей лавой Чичагова, въ половинѣ второго дня, Бобошко занялъ цѣпью своего эскадрона хуторъ, лежащій на холму, между Опелишкенъ и Туттельнъ. Чичаговъ же, въ конномъ строю, принялъ на себя наблюденіе за мѣстностью лежащей болѣе вправо.

Тотчасъ же стали показываться передовыя части Сводной кавалерійской дивизіи, подошедшія къ Шпиргинену. Переваливъ черезъ косогоръ, словно игрушечныя, продвигались имъ навстрѣчу нѣмецкія цѣпи.

Отдѣлившись въ полъ оборота вправо часть ихъ, примѣрно, полурота, взяла направленіе на хуторъ, занимаемый уланами. Уменьшалось разстояніе, и вмѣстѣ съ этимъ росли фигуры людей. Притаилась уланская цѣпь, поудобнѣе прилаживая винтовки къ упорамъ. Послышался свистокъ командира. Нѣмецкая цѣпь, окатанная неожиданнымъ огнемъ, залегла и стала отвѣчать частой стрѣльбой. Со стороны Каушена подняла огонь непріятельская батарея. Словно просыпанный горохъ, забарабанили по домамъ и деревьямъ шрапнельныя пули.

Нѣмецкая цѣпь снова поднялась и пыталась наступать, но Лейбъ-Уланъ не одолѣла, — хуторъ остался за ними.

Въ 2 часа дня, слѣва, показались наступающія цѣпи. Посланный Чичаговымъ уланъ привезъ извѣстіе, что это продвигаются впередъ кавалергарды.

IX.

Нѣсколько дворовъ, вытянувшихся вдоль шоссейной дороги и составляющихъ деревню Матернинкенъ, полны жизни и движенія.

Въ крайнемъ, ближе къ полю сраженья, расположился штабъ бригады. Поминутно въ ворота въѣзжаютъ и выѣзжаютъ конные и велосипедисты. Влѣзшіе на

столбъ телефонисты стараются соединить полевой проводъ съ телеграфной проволокой; сидящіе внизу на травѣ, на краю канавы, тщетно громкими голосами вызываютъ въ аппаратъ нужную имъ станцію Краупишкенъ.

По шоссе громыхаютъ зарядные ящики, подвозящіе новый запасъ снарядовъ къ своей батареѣ. Въ обѣ стороны движутся линейки и повозки — пустыя и съ ранеными.

Въ сосѣднемъ дворѣ устроенъ перевязочный пунктъ 4-го полка; въ тѣни, въ саду, лежатъ или сидятъ легко раненые, — уже перевязанные или ждущіе еще своей очереди. Въ домѣ открыты всѣ окна; изъ комнатъ доносится иногда заглушенный человѣческій стонъ.

За деревней, на лугу, подъ нѣсколькими разбросанными на немъ высокими тѣнистыми кленами, расположилась рота 33-го полка, оставленная въ резервѣ. Частыми сѣрыми пятнами по зеленому фону луга раскидались солдаты. Все ихъ окружающее имъ близко и дорого, — 33-й полкъ укомплектованъ уроженцами Восточной Пруссіи, жителями долины р. Прегель.

Неподалеку, подлѣ самаго шоссе, въ тѣни придорожныхъ деревьевъ, устроилась команда самокатчиковъ 4-го полка, сформированнаго изъ берлинцевъ. Дѣти большого города, они всѣ съ увлеченіемъ подсвистываютъ и подпѣваютъ своему товарищу, бывшему актеру, затягивающему, попеременно, то «Каролину», то «Пупсика». Ихъ велосипеды, блестя на солнцѣ металлическими частями, лежатъ рядами на сухой глинистой, потрескавшейся отъ зноя, землѣ.

Бой разгорался; звуки его слились въ сплошные шумъ, гулъ и трескъ.

Прошло уже полчаса, какъ холмъ, возвышавшійся влѣво, гдѣ стояла 2-я батарея, курился, словно вулканъ, отъ дыма разрывовъ и отъ фонтановъ земли.

Нѣсколько солдатъ изъ резервной роты, — интеллигентовъ въ прошломъ, — испросивъ разрѣшенія своего командира, направились къ стоявшей неподалеку мельницѣ, чтобы посмотрѣть на картину боя. Мельни-

ца оказалась старой и заброшенной. Внутри охватили ихъ запахъ плесени и холодокъ; звуки боя сразу стали глуше. По подгнившей, скрипящей лѣстницѣ взлѣзли на верхъ.

Панорама представилась прекрасная. — Вотъ, налѣво, замѣтны продвигающіяся впередъ цѣпи трехъ ротъ родного баталіона; по окраинѣ Каушена двѣ роты 4-го полка и затѣмъ подъ угломъ, примыкая флангомъ, три роты 2-го баталіона 33-го п.; Дальше, вправо, извивается оврагъ; правѣе его расположена въ цѣпи еще одна рота того-же баталіона. По другую сторону оврага еле замѣтно движеніе какой то колонны, по направленію къ полю сраженія; только что взобравшійся на мельницу самокатчикъ замѣчаетъ, что это навѣрное идетъ рота изъ Моулинена, которой одинъ изъ его товарищей отвезъ приказаніе о присоединеніи къ правому флангу боевого порядка. Разобраться къ какому полку принадлежитъ какая часть было легко, такъ какъ 4-й полкъ былъ одѣтъ въ мундиры голубоватаго оттѣнка, въ отличіе отъ 33-го, одѣтаго въ чисто сѣрый цвѣтъ.

Часы показывали безъ пяти два. Слѣва послышались глухіе удары; запѣли зашипѣли приближающіеся снаряды; вокругъ мельницы звонко стали хлопать разрывы; появились медленно тающія ватныя бѣлыя облачка шрапнелей. Черезъ двѣ ступени въ третью бросились внизъ по лѣстницѣ выпачкавшіеся въ грязной паутинѣ, солдаты.

Русская артиллерія перенесла огонь на шоссе и на хутора. Затарахтѣли по камнямъ, въ переполохѣ, испуганныя запряжки... Оборвалась на полусловѣ веселая «Каролина»...

Резервная рота, вызванная въ ружье, разсыпалась по канавѣ. — Неожиданно съ тылу, изъ Гиренена, появился русскій эскадронъ на гнѣдыхъ лошадяхъ. Быстро повернувъ назадъ, русскіе кавалеристы скрылись за постройками. Рота загремѣла частыми выстрѣлами.

Надавливающій возможно сильнѣе на педали потный велосипедистъ, привезъ приказаніе командира бри-

гады — ротѣ немедленно занять деревню Гиренень и оборонять ее во что бы то ни стало.

По телефонной линіи, послѣ долгихъ усилій, налаженной съ Краупишкеномъ, адъютантъ командира бригады передавалъ телефонограмму въ штабъ арміи: — «Бригада ведетъ бой съ 12 ч. 40 м. съ сильными частями непріятельской кавалеріи, артиллеріи и пулеметами. Бригада не можетъ продвинуться далѣе линіи Каушенъ-Гиренень. Немедленная помощь. 1-й кавалерійской дивизіи крайне желательна.

Фрейхерръ фонъ Луппинъ, полковникъ и командиръ 2-й Ландверной бригады».

X.

Сводная кавалерійская дивизія къ половинѣ второго дня, подошла къ полю сраженія. Нѣмцы, замѣтившіе издалека подымаемыя ею облака пыли, встрѣтили ее уже изготовленнымъ къ бою, цѣлымъ баталіономъ. По числу пѣшихъ бойцовъ, хотя надо считать силы равными, но преимущество у пруссаковъ было несомнѣнное, — въ томъ, что они занимали уже въ боевыхъ порядкахъ болѣе возвышенныя мѣста и, главное, что они были пѣхотой, вооруженной не только винтовками, но и лопатами.

Генералъ Бельгардъ, твердо помня директиву, не ввязываться въ ружейный бой, а дѣйствовать во флангъ и тылъ противнику, и поражать его артиллерійскимъ огнемъ, — приказалъ батареямъ немедленно стать на позиціи и направилъ часть дивизіи, въ конномъ строю, на дер. Мешкенъ, съ цѣлью обойти лѣвый флангъ противника.

Курляндскіе уланы вышли въ прорывъ между рѣкою Инстеръ и непріятельскими цѣпями.

Головной эскадронъ прошелъ даже деревню Гиренень и вызвалъ переполохъ въ нѣмецкомъ тылу. Но

стоявшая неподалеку, въ резервѣ, рота пруссаковъ быстро заняла Гиренен и окончательно закрыла послѣдній проходъ и послѣднюю тѣмъ возможность дѣйствій въ тылъ или во флангъ противнику.

Послѣ этой попытки Бельгардъ удовольствовался занятіемъ позиціи спѣшенными частями своей дивизіи и рѣдкимъ ружейнымъ огнемъ, въ теченіи всего боя. Зато его батареи сыграли большую положительную роль въ ходѣ боевыхъ дѣйствій, поражая огнемъ тылы противника и тѣмъ нарушая управленіе боемъ, подвозъ и подачу огнестрѣльныхъ припасовъ, сообщеніе съ Краупишкеномъ и прочее; не говоря уже о моральной подавленности войскъ съ необезпеченнымъ отъ огня тыломъ.

Высланный поутру отрядъ полк. Кобіева къ 2 часамъ дня подошелъ къ р. Инстеръ у д. Лесгевангеминенъ. Стоявшая въ ней нѣмецкая застава отошла къ своей ротѣ въ деревню Науйенинкенъ. Кобіевъ, спѣшивъ эскадроны, повелъ наступленіе на пруссаковъ, занимавшихъ заранѣе приготовленные ими окопы. По времени это совпало какъ разъ съ тѣмъ, что рота получила приказаніе идти въ Ленгветенъ на присоединеніе къ своему III батальону 33-го полка, вслѣдствіе того, что командиру баталіона было передано по телефону распоряженіе полк. фонъ Луппина — немедленно собирать баталіонъ и выступать въ м. Краупишкенъ.

Около 3 час. дня Кобіева нашелъ разъѣздъ, высланный генераломъ Бельгардомъ. Въ приказаніи было сообщено о томъ, что дивизія вмѣсто занятія переправъ свернула къ Шпиргинену, чтобы принять участіе въ бою, а также предписывалось, занявъ обѣ переправы — и Лесгевангеминенъ и Лепалотенъ, — охранять правый флангъ коннаго корпуса. Взорвавъ станцію и желѣзнодорожный мостъ, Кобіевъ съ отрядомъ остался въ Науйеннинкенѣ, прикрывая этимъ самымъ пути къ обѣимъ переправамъ.

Кавалергардскій полкъ — авангардъ 1-й гвард. кавалерійской дивизіи, предназначенной сегодня оставаться въ резервѣ коннаго корпуса, — въ 1 ч. 40 м. дня дошелъ до дер. Верксньюпененъ, конечнаго пункта даннаго маршрута.

При подходѣ слышенъ былъ гулъ артиллерійской стрѣльбы и видны были разрывы шрапнелей надъ деревней Опелишкенъ, а затѣмъ надъ высотой 50.

Километрахъ въ двухъ впереди, пересѣкъ дорогу уланскій эскадронъ Бобошко, скрывшійся направо въ складкахъ мѣстности. Принятъ онъ былъ за непріятельскую кавалерію, отчего охраненіе насторожилось.

Походныя заставы отъ головного отряда — № 4-го эскадрона шт. ротм. Звегинцова 1-го — по выходѣ изъ деревни были обстрѣляны непріятельской батареей стоявшей у дер. Каушенъ; головная застава подъ командой корнета князя Репнина была окатана также и ружейнымъ огнемъ. Эскадронъ спѣшился и залегъ.

За головнымъ отрядомъ слѣдовали 2-й взводъ батареи Его Величества подп. де Латуръ де Бернгарда и пулеметный взводъ кирасира Ея Величества поручика Барона Кнорринга. Какъ и всегда со взводомъ своей батареи, назначеннымъ въ авангардъ, шелъ ея командиръ полковникъ Князь Эристовъ. Замѣтивъ расположенный на болѣе возвышенномъ мѣстѣ хуторъ, онъ черезъ минуту уже устраивалъ въ немъ на крышѣ сарая, свой наблюдательный пунктъ. Пор. Бернгардъ, выбравъ позицію для своего взвода, направился къ Князю Эристову. Полевымъ галопомъ вынесшіеся конно-артиллеристы только успѣли стать на позицію и отвезти передки, какъ германская батарея изъ Каушена съ необычайной мѣткостью покрыла взводъ очередями то шрапнелей, то гранатъ. Орудія скрылись въ облакахъ дыма, пыли и земли.

Командиръ кавалергардскаго полка генералъ Князь Долгоруковъ перестроилъ полкъ въ линію колоннъ по три и приказалъ двигаться впередъ; самъ же рысью поѣхалъ на наблюдательный пунктъ Князя Эристова.

Орьентировавшійся въ обстановкѣ боя Князь совѣтовалъ въ конномъ строю впередъ не продвигаться. Генералъ Долгоруковъ повернулъ кавалергардовъ назадъ и спѣшилъ ихъ за строеніями деревни Верксньюпененъ.

Разсыпанные въ цѣпь № 2 эскадронъ ротм. Князя Гагарина и № 3 шт. ротм. Пантелѣева немедленно двинулись впередъ, подъ общей командой полковника Князя Кантакузена Графа Сперанскаго. Эскадронъ Е. В., шт. ротм. Лазарева остался въ прикрытіи Штандарта и коноводовъ, находившихся подъ командой шт. ротм. Барона Розенъ.

Полкъ, имѣвшій въ своей исторіи несравненную атаку подъ Аустерлицемъ, руководимый кореннымъ кавалергардомъ, княземъ Долгоруковымъ, человѣкомъ исключительной личной храбрости, показалъ необычайный порывъ.

Несмотря на сильный ружейный огонь, цѣпи не остановились на высотѣ головного отряда, а двинулись быстро впередъ. Спокойно распоряжавшійся, шедшій впереди дивизіона князь Кантакузенъ былъ раненъ въ животъ. Превозмогая мучительную боль, онъ старался улыбаться и подбадривалъ проходившихъ людей. Отказавшись отъ носилокъ, онъ сѣлъ на подведеннаго коня, но вскорѣ упалъ безъ сознанія отъ сильной боли и потери крови.

Нѣмецкая батарея перенесла огонь на кавалергардскія цѣпи, нанося имъ чувствительныя потери. Князь Долгоруковъ приказалъ шт. ротм. Лазареву аттаковать батарею въ конномъ строю.

Развернуться эскадрону было трудно изъ за проволочныхъ изгородей. Поручикъ князь Кильдишевъ со своей командой связи пошелъ впереди и ножницами, надѣтыми на пики, рѣзалъ проволоку и расчищалъ путь.

Пройдя цѣпи 2 и 3 эскадроновъ, Лазаревъ перешелъ въ карьеръ. Его встрѣтилъ свистящій, хлопающій, гудящій вихрь орудійнаго и ружейнаго огня. Впереди, совсѣмъ близко, уже вырисовалась Каушенская мельница и, около нея, непрестанно выплевывающія огонь четыре

орудія. Въ послѣдній моментъ эскадронъ ткнулся въ широко расползшуюся основательную проволочную изгородь. Пришлось, сокративъ аллюръ, обтекать ее по жнивьямъ влѣво.

Поручикъ Воеводскій 2, находясь на правомъ флангѣ эскадрона, съ половиной своего 4-го взвода попалъ въ хуторъ, откуда начиналась изгородь. Совсѣмъ рядомъ били нѣмецкія пушки. Собравъ одиннадцать кавалергардовъ, Воеводскій снова пошелъ впередъ на батарею. Снарядъ убилъ его лошадь. Отъ сильнаго сотрясенія, на лицѣ сразу появился сплошной синій кровоподтекъ; вдобавокъ, убитый конь придавилъ собою ногу. Кавалергарды, потерявъ всѣ перебитыми коней, залегли за ихъ трупы и повели перестрѣлку съ нѣмцами. Изъ одиннадцати людей восемь было убито, трое, оставшихся въ живыхъ, ранено. Взв. ун.-оф. Адеркасъ, съ перебитыми плечомъ, бедромъ и бокомъ съ двумя остальными кавалергардами, освободили лежавшаго безъ чувствъ Воеводскаго изъ подъ убитаго коня и оттащили его къ хутору. Здѣсь, придя въ сознаніе, онъ, въ свою очередь, сдѣлалъ перевязку своимъ доблестнымъ солдатамъ.

Шт. ротм. Лазаревъ, стараясь обойти съ эскадрономъ проволоку, расшибся, падая вмѣстѣ съ убитымъ конемъ. Корнетъ Карцовъ былъ смертельно раненъ въ животъ, корнетъ Волжинъ тяжело контуженъ. Среди убитыхъ — храбрый юноша — вольноопредѣляющійся графъ Шуваловъ.

Эскадронъ, потерявъ больше половины конскаго состава и запутавшись снова въ прооволокѣ, отошелъ влѣво къ Опелишкенъ и спѣшился. Несмотря на всю проявленую доблесть, эскадронъ не смогъ взять батареи, но то, что онъ отвлекъ на себя огонь противника и привлекъ къ себѣ его вниманіе, — помогло кавалергардскимъ цѣпямъ продвинуться впередъ.
Въ 2 ч. 10 м. дня онѣ дошли до шоссе и залегли между хуторомъ, занятымъ конно-гренадерскимъ эскадрономъ Крамарева и 2-мъ эскадрономъ лейбъ-уланъ.

Поручикъ князь Кильдишевъ съ командой связи, прочистивъ отъ проволоки, мѣсто для разворачиванія эскадрона Ея Величества, перешелъ вправо въ хуторъ, занятый незадолго передъ этимъ высланнымъ туда взводомъ того же эскадрона, подъ командой штабсъ-ротмистра Коссиковскаго. Оба офицера рѣшили выбить пруссаковъ изъ хутора, расположеннаго впереди, по дорогѣ къ Каушену. Обстрѣлявъ частымъ огнемъ непріятеля, взводъ и команда кинулись впередъ въ штыки, съ криками «ура». Бѣжавшіе впереди офицеры оба были ранены — Коссиковскій въ шею, князь Кильдишевъ — смертельно въ животъ. Несмотря на сильный огонь, люди вынесли Кильдишева. Незадолго передъ смертью, онъ, увидавъ командира полка, слабымъ голосомъ попросилъ: «не забудьте только молодцовъ меня вынесшихъ». Коссиковскаго вывезъ верхомъ вахмистръ 4-го эск. Тарушинъ, пробравшійся для этого съ конемъ отъ коноводовъ.

№ 4 эскадронъ занимавшій позицію у перекрестка дорогъ, западнѣе Веркснюпенена, — послѣ того, что дивизіонъ князя Кантакузена прошелъ впередъ, обогнувъ его слѣва, а эскадронъ Ея Величества сейчасъ же вслѣдъ за нимъ ринулся въ конную атаку, — получилъ приказаніе отъ князя Долгорукова поддержать штабсъ-ротмистра Лазарева. Эскадронъ, разсыпавшись въ цѣпь, взялъ направленіе на середину дер. Каушенъ. Сплошныя проволочныя изгороди и сильный ружейный огонь затрудняли движеніе, отчего № 4 эскадронъ, принявъ влѣво, присоединился къ цѣпямъ уже во время наступленія, поднятаго княземъ Долгоруковымъ въ половинѣ третьяго дня.

Главныя силы 1 гвард. кавалерійской дивизіи, въ головѣ которыхъ шелъ Л. Гв. Конный полкъ, дойдя до дер. Бальтадоненъ, построили резервную колонну и спѣшились.

Врем. Командующій 1-й бригадой генералъ Скоропадскій съ ординарцами направился впередъ въ дерев-

ню Верксніопененъ, которую долженъ былъ занимать авангардъ дивизіи. Надъ деревней время отъ времени разрывались очереди нѣмецкихъ шрапнелей. У юго-восточной окраины, по сжатому полю, передвигались съ мѣста на мѣсто коноводы трехъ кавалергардскихъ эскадроновъ, уходя отъ артиллерійскаго обстрѣла.

Въ крайнемъ дворѣ у западнаго выхода изъ деревни, на крышѣ каменнаго сарая, сидѣлъ съ биноклемъ въ рукахъ князь Эристовъ. На скамейкѣ, облокотившись на стѣну, примостились его развѣдчики съ карабинами въ рукахъ; рядомъ съ ними, на землѣ лежали телефонные аппараты и катушки съ проводомъ. По утоптанному двору бродили брошенныя голодныя куры, разгребавшія лапками землю въ поискахъ пищи.

Вокругъ хлопали разрывы шрапнелей. Со звономъ разбивалась сбитая съ крышъ черепица, лопались въ домахъ оконныя стекла, отчаянно кудахтали испуганныя куры. Иногда залетали и ружейныя пули, — рикошетныя, съ тонкимъ жалобнымъ стономъ.

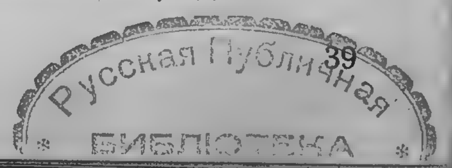
Стоялъ гулъ орудійной и трескъ ружейной стрѣльбы, особенно сильные какъ разъ на участкѣ впереди Верксніопенена.

Кавалергардовъ не было, — всѣ, включая даже команду связи, пошли драться... Князь Долгоруковъ, минутъ десять тому назадъ, со своимъ любимымъ лихимъ ординарцемъ, вольноопредѣляющимся Чичеринымъ, несмотря на сильный обстрѣлъ, поѣхалъ верхомъ, прямо по дорогѣ, нагонять цѣпи своего полка.

Нѣсколько обезпокоенный Скоропадскій приказалъ Конной Гвардіи выдвинуться впередъ въ Верксніопененъ на мѣсто кавалергардовъ.

Двумъ взводамъ батареи Его Величества князь Эристовъ послалъ приказаніе занять позицію въ лощинѣ, сѣвернѣе деревни Бальтадоненъ. Разматывая катушки, быстрымъ шагомъ повели телефонисты линію къ мѣсту позиціи батареи.

Въ началѣ третьяго часа одинъ изъ развѣдчиковъ второй батареи точно опредѣлилъ мѣсто, гдѣ стояли

нѣмецкія пушки у Каушена. Кирпичевъ частымъ огнемъ гранатъ и шрапнелей заставилъ временно уполкнуть 1-ю ландверную батарею. Дышать стало легче...

Взводъ Бернгарда повелъ удачную стрѣльбу по батареѣ, стоявшей у высоты 50.

Между Веркснюпененомъ и Бальтадоненомъ, въ отдѣльномъ хуторѣ, сталъ штабъ 1-й гвардейской кавалерійской дивизіи. Здѣсь же находился Ханъ Нахичеванскій , разославшій по дивизіямъ ординарцевъ за орьентировкой и съ цѣлью сообщить свое мѣстонахожденіе.

Среди облачковъ разрывовъ, по мѣстамъ, гдѣ безпрерывно свистали ружейныя пули, — прямыми путями ѣздилъ ординарецъ — корнетъ Великій Князь Дмитрій Павловичъ, передавая распоряженія Хана или получая для него орьентировку.

Въ виду того, что обстановка не была достаточно выяснена, къ штабу былъ притянутъ Лейбъ-эскадронъ кирасиръ Его Величества.

Извѣстіемъ о томъ, что князь Долгоруковъ, по собственной инициативѣ повелъ свой полкъ въ наступленіе, Ханъ былъ очень недоволенъ — часть его резерва вырвалась изъ рукъ.

Къ 2 ч. 30 м. дня — времени, когда прошло уже два часа отъ завязки боя 2-й гвард. дивизіей и одинъ часъ отъ момента подхода всего корпуса къ полю сраженья, обстановка сложилась слѣдующимъ образомъ:

Части Сводной дивизіи занимали линію Мешкенъ-Суткеменъ, выставивъ охраненье на переправы черезъ Инстеръ, на своемъ правомъ флангѣ, и отрядъ полк. Кобіева у Лесгевангеминенъ. Въ отдѣльномъ хуторѣ между Суткеменъ и Веркснюпененъ — Уланскій эскадронъ Бобошко и въ обѣ стороны отъ него конное наблюденіе полуэскадрона Чичагова. Въ Веркснюпененѣ — Лейбъ-Гваргдіи Конный полкъ, въ Бальтадоненѣ — 2-я бригада 1 гвард. дивизіи и штабъ корпуса. Противъ

Каушена: правѣе шоссе — конно-гренадерскій эскадронъ Крамарева, цѣпи кавалергардовъ и на шоссе — 2-й эскадронъ уланъ, далѣе 5-й и половина 1-го уланскіе эскадроны и 5-й конно-гренадерскій. По лѣвому берегу оврага 3 и 2 эскадроны конно-гренадеръ. Въ резервѣ авангарда 3 и 4 эскадроны лейбъ-уланъ. Остальныя части 2-й дивизіи въ Шуппиненѣ.

Артиллерійскій поединокъ къ этому времени какъ будто разрѣшался въ нашу пользу.

Нѣмецкая пѣхота занимала сплошную линію Гиренѣнъ-Туттельнъ-Каушенъ-Пилькаленъ.

Въ указанный мною часъ, одновременно, произошло два крупныхъ событія въ ходѣ Каушенскаго боя — наступленіе русскихъ частей, стоявшихъ правѣе шоссе, поднятое ген. княземъ Долгоруковымъ и ударъ въ нашъ лѣвый флангъ нѣмецкой ротой, подошедшей изъ Моулинена.

XI.

Генералъ князь Долгоруковъ, подчинивъ себѣ всѣ части, стоявшія противъ Каушена, правѣе шоссе, въ половинѣ третьяго дня приказалъ немедленно наступать на окраину деревни.

Чуть отдохнувъ отъ быстраго продвиженія съ боемъ, около двухъ километровъ, въ пору самаго пекла жаркаго лѣтняго дня, снова встали люди спѣшеннаго дивизіона кавалергардовъ. Вотъ, въ сдвинутой назадъ фуражкѣ, шашкой даетъ знаки своему эскадрону князь Гагаринъ 1-й. Сзади, съ винтовками въ рукахъ, спокойно ведутъ цѣпи его младшіе офицеры, корнеты Бибиковъ и Воеводскій 4-й. Далѣе 3-й эскадронъ, подъ командой шт. ротмистра Пантелѣева; у него на взводахъ —князь Багратіонъ-Мухранскій, Гернгроссъ и Кочубей.

Вправо изъ выдвинутаго впередъ хутора начали пе-

ребѣжки конно-гренадеры; вдоль шоссе передвигаются лейбъ-уланы.

Поднялась трескотня нѣмецкихъ винтовокъ, — уши сталъ пронизывать сплошной свистъ; все поле начало куриться отъ пыли, вздымаемой вонзающимися въ землю пулями. Ожившая нѣмецкая батарея у мельницы стала посылать навстрѣчу снарядъ за снарядомъ. Разстояніе до нея было такъ близко, что звукъ выстрѣла почти сливался съ звукомъ разрыва.

Осоргинъ со своими уланами, по канавамъ, подошелъ къ самой окраинѣ деревни. Въ створѣ между дворами вырисовались артиллерійскіе передки. Поднятый по нимъ уланами мѣткій огонь нанесъ большія потери.

Цѣпи всего боевого участка залегли отъ невыносимаго огня.

Князь Долгоруковъ, вынувъ шашку, въ полный ростъ кинулся впередъ передъ цѣпями и крикнулъ «за мной! ура!». Эскадроны снова стали наступать.

Въ это время, влѣво отъ шоссе, наши цѣпи, обстрѣливаемыя съ фронта, съ фланга и съ тыла, отходили назадъ. Пули начали поражать сзади и лейбъ-уланъ эскадрона Осоргина.

Въ началѣ третьяго часа подошла къ нѣмцамъ свѣжая рота, вызванная изъ Моулинена и съ мѣста ударила во флангъ конно-гренадерамъ, занимавшимъ позицію на лѣвомъ берегу Эймениса. Стоявшая противъ нихъ рота также перешла въ наступленіе.

Силы были слишкомъ не равны, — сто противъ пятисотъ. Обороняя пядь за пядью, отходили конно-гренадеры.

Пруссаки, занявъ лѣвый берегъ оврага, стали поражать частымъ огнемъ флангъ и тылъ нашихъ цѣпей, создавая вмѣстѣ съ тѣмъ угрозу обхода.

Полк. Арсеньевъ, удивляя своимъ необычайнымъ хладнокровіемъ въ такія тревожныя минуты, остановилъ цѣпи и размѣстилъ ихъ въ дер. Опелишкенъ, загнувъ лѣвый флангъ.

Ротмистръ Скуратовъ, руководившій боемъ конно-гренадеръ у оврага, отправился черезъ шоссе къ эскадрону Крамарева.

Вдоль шоссе, отстрѣливаясь, отходили лейбъ-уланы. Шедшій сзади эскадрона и ни разу не прилегшій корнетъ Гурскій былъ сраженъ пулей наповалъ.

Впереди и правѣе, — цѣпи кавалергардовъ, первоначально взявшіе направленіе на Веркснюпененъ, залегли на открытомъ мѣстѣ, обстрѣливаемые и пѣхотой и артиллеріей противника. Выйти изъ ихъ тяжелаго положенія было трудно.

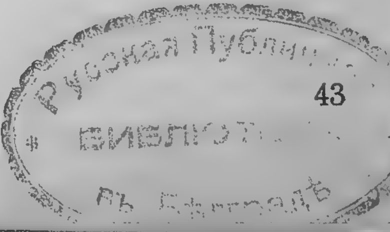
Бой 6-го эскадрона конно-гренадеръ былъ полонъ трагической красоты —

Неся потери отъ достигшаго наивысшаго напряженія огня противника, конно-гренадеры, какъ на ученіи, продолжали методически наступать перебѣжками.

Корнетъ Лопухинъ, будучи раненъ въ плечо, продолжалъ вести свой взводъ. Командиръ эскадрона, желая продвинуть впередъ правый флангъ, приподнялся, чтобы передать голосомъ команду, но упалъ тяжело раненымъ. Корнетъ Колокольцовъ, поднявшись, чтобы исполнить приказаніе, былъ сраженъ пулей и палъ убитымъ. Вслѣдъ за этимъ, палъ смертью храбрыхъ уже раненый корнетъ Лопухинъ. Единственный оставшійся въ строю корнетъ Скрябинъ разрывомъ снаряда былъ контуженъ столь тяжело, что упалъ безъ сознанія, — первое время были увѣрены, что онъ убитъ.

Эскадрономъ стали командовать взводные унтеръ-офицеры Прассовъ и Краковякъ. Подъ ихъ руководствомъ цѣпи продолжали бой на 300 шаговъ, причемъ стрѣльбу вели всѣ раненые, кто могъ еще держать винтовку въ рукахъ. Цѣлыхъ людей въ эскадронѣ осталось лишь двадцать человѣкъ.

Ковыляя на раненую ногу, Скуратовъ перешелъ снова шоссе и приказалъ ординарцу полевымъ галопомъ вести донесеніе командиру полка о тяжеломъ положеніи 6-го эскадрона.

Князь Эристовъ, благодаря свойственному ему упорству и личной храбрости, продолжалъ находиться въ сферѣ ружейнаго и артиллерійскаго огня на разъ уже выбранномъ имъ наблюдательномъ пунктѣ.

Много разъ осколками рѣзало телефонную проволоку; во дворѣ лежали обезглавленныя шрапнелью замолкшія куры; на дорогѣ валялся взбухшій уже конскій трупъ съ приподнятой задней ногой.

Наблюдательный пунктъ былъ соединенъ телефономъ и со 2-мъ взводомъ стоявшимъ у окраины Веркснюпенена и съ остальными взводами, ставшими немного сѣвернѣе Бальтадонена.

Быстро пристрѣлявшись, князь Эристовъ продолжалъ удачную стрѣльбу 2-мъ взводомъ по нѣмецкой батареѣ у выс. 50, остальными же орудіями открылъ въ концѣ третьяго часа огонь по нѣмецкимъ позиціямъ впереди Каушена. Удачный частый огонь на низкихъ разрывахъ не позволялъ пруссакамъ переходить въ контръ-атаку и вмѣстѣ съ тѣмъ отвлекъ огонь непріятельской батареи отъ нашихъ цѣпей, бывшихъ въ это время въ тяжеломъ положеніи.

Въ самомъ началѣ четвертаго часа, къ выѣхавшему изъ деревни поближе къ мѣсту боя генералу Скоропадскому подлетѣлъ широкимъ галопомъ кавалергардскій полковникъ графъ Граббе и доложилъ о крайне тревожной ситуаціи, въ которую попалъ Кавалергардскій полкъ.

Сознавая грозную обстановку, могущую перейти въ критическую въ случаѣ контръ-наступленія нѣмцевъ, Скоропадскій приказалъ командующему Лейбъ-Гвардіи Коннымъ полкомъ полковнику Гартману идти на выручку кавалергардовъ. О своемъ распоряженіи, сдѣланномъ по собственной инициативѣ, и о томъ, что онъ самъ лично также выѣзжаетъ къ бригадѣ, Скоропадскій отправилъ графа Граббе доложить начальнику дивизіи генералу Казнакову.

Полковникъ Гартманъ, вызвавъ цѣпи эскадроновъ Е. В., 2 и 4 и приказавъ ротмистру барону Врангелю,

командиру № 3-го, оставаться въ прикрытіи къ коноводамъ, — громкимъ голосомъ обратившись къ полку, воскликнулъ: «Идемъ спасать друзей кавалергардовъ!».

Затѣмъ, перекрестившись, скомандовалъ «впередъ» и повелъ полкъ въ направленіи, указанномъ графомъ Граббе...

Получивъ тревожное донесеніе, ген. Казнаковъ приказалъ: 2-й бригадѣ передвинуться на перекрестокъ дорогъ, что восточнѣе Веркснюпенена; 4-й батареѣ стать на позицію и поддержать огнемъ наши цѣпи; выслать одинъ эскадронъ кирасиръ Ея Величества для охраны лѣваго фланга боевого порядка.

Своему сосѣду справа, начальнику Сводной дивизіи, онъ послалъ записку слѣдующаго содержанія: «Дивизія ведетъ упорный бой въ районѣ Туттельнъ-Каушенъ. Резервовъ почти не осталось. Казнаковъ».

4-я батарея, съ прикрытіемъ № 4-мъ эскадрономъ кирасиръ Его Величества, пошла на юго западъ и заняла позицію на береговомъ склонѣ ручья Драугуппе.

Ханъ Нахичеванскій, только что узнавшій, что и Конная Гвардія послана въ бой, встрѣтилъ переходившихъ на рысяхъ на новое мѣсто, шесть эскадроновъ кирасирской бригады; послѣдніе два, не успѣвъ вытянуться, догоняли остальные галопомъ.

Предполагая, что бригада отправлена также на поддержку боевого порядка, Ханъ приказалъ остановить эскадроны и спросилъ о цѣли ихъ движенія. Обращаясь къ командирамъ полковъ, онъ приказалъ ни одного взвода впредь не выпускать безъ его личнаго разрѣшенія. «Вы мой послѣдній резервъ», добавилъ онъ. Что касается приказанія о высылкѣ эскадрона на лѣвый флангъ, Ханъ приказалъ ограничиться полуэскадрономъ.

Выполненіе этихъ категорическихъ распоряженій, зажавшихъ въ резервѣ вмѣсто вырвавшейся изъ рукъ дивизіи, — лишь послѣдніе шесть эскадроновъ, послужило впослѣдствіи причиной совершенно вздорныхъ

упрековъ кирасирской бригадѣ, часто повторявшихся въ различныхъ варіаціяхъ и со временемъ значительно выросшихъ, что она не пошла на поддержку, а ограничилась лишь остановкой за Верксніопененомъ.

Ханъ Нахичеванскій былъ раздраженъ, что, вопреки его предположеніямъ и волѣ, весь отрядъ втянулся въ тягучій пѣшій бой съ непріятельской пѣхотой.

Генер. Бельгарду, отъ котораго, согласно утренней директивы, онъ ждалъ дѣйствій во флангъ и въ тылъ противника, была послана записка такого рода: «1 и 2 гвард. кавалерійскія дивизіи ведутъ очень упорный бой съ фронта, у д. д. Туттельнъ и Каушенъ; держимся; дѣло зависитъ отъ успѣха вашей дивизіи съ фланга. 125. Ханъ Нахичеванскій».

Затѣмъ командиръ корпуса пошелъ на наблюдательный пунктъ князя Эристова, откуда орьентировавшись въ обстановкѣ, наблюдалъ нѣкоторое время за дальнѣйшимъ ходомъ боя.

Тревога, изъ за обхода лѣваго фланга, все наростававшая, до штаба 2-й гвард. дивизіи докатилась значительно раньше.

Генералъ Лопухинъ отправилъ на поддержку 6-му № 4 эскадронъ штабсъ-ротмистра Дурасова.

Генералъ Раухъ вызвалъ три эскадрона лейбъ-гусаръ и взводъ пулеметной команды. Толково и ясно, какъ всегда, начальникъ штаба полк. Богаевскій орьентировалъ въ обстановкѣ и роздалъ задачи: командирамъ эскадроновъ — Его Величества графу Воронцову-Дашкову и № 3-го Най-Пуму — въ пѣшемъ строю, занять берегъ оврага Эйменисъ и никоимъ образомъ не допускать перехода на нашу сторону обходящихъ лѣвый флангъ нѣмцевъ; № 2-го графу Игнатьеву 1 — со взводомъ пулеметовъ, въ конномъ строю, пройти лѣвымъ берегомъ Эймениса и совмѣстно съ конно-гренадерскимъ дивизіономъ повести наступленіе на сбившаго его и продвинувшагося непріятеля.

5-я батарея полк. барона Веліо стала на позицію рядомъ со 2-й и открыла огонь.

Свои резервы генералъ Раухъ по прежнему тратилъ скупо. Надъ нимъ постоянно висла угроза съ юга, главной массы противника, которому во все время боя 2-я гвард. дивизія подставляла свой тылъ.

XII.

Перейдя деревянный широкій мостикъ, съ четырьмя низкими толстыми столбиками по угламъ, прямое сѣрое шоссе бѣжитъ не круто въ гору, по бокамъ, съ обѣихъ сторонъ, обсаженное двумя рядами, сѣрыхъ отъ пыли, высокихъ деревьевъ.

Выйдя наверхъ, заворачиваетъ у мельницы чуть налѣво.

Прячась въ густой зелени фруктовыхъ садовъ, разросалось нѣсколько дворовъ съ каменными добротными постройками.

За ними, то приближаясь къ дорогѣ, то удаляясь, звивается широкій глубокій оврагъ. По глинистымъ брывистымъ склонамъ поросъ онъ густымъ кустарникомъ, среди котораго змѣятся тропинки, то спускаясь низъ, то карабкаясь кверху. Дно, точно вымощено плошными мелкими камешками, принесенными сюда овидимому въ половодье.

По горизонту клубится колеблющееся прозрачное арево зноя.

Изъ за того берега, съ луговъ доносится запахъ кошеннаго сѣна, собраннаго въ разбросанные кругомъ тога. Съ оврага тянетъ острымъ ароматомъ пряныхъ равъ.

Пригибаясь, отъ строенія къ строенію, отъ дерева къ дереву, перебѣгаютъ лейбъ-гусары и ложатся ровной линіей вдоль заборовъ, по канавкѣ, и по грядкамъ огорода.

У калитки нелѣпо торчитъ громадная жестяная лейка, еще наполовину наполненная водой и брошенная видимо въ переполохѣ.

Пруссаки съ того берега, замѣтивъ подходъ русскихъ, открыли частый огонь. Завязалась ожесточенная перестрѣлка. Поручикъ Кауфманъ, провѣрявшій правильность поставленныхъ прицѣловъ въ цѣпи, смертельно раненъ.

Слѣва подошелъ полуэскадронъ кирасиръ Ея Величества подъ командой поручика Гоштовта и удлинилъ гусарскую цѣпь. Перешедшіе уже было на этотъ берегъ нѣмецкіе развѣдчики, сломя голову, кидались внизъ, въ оврагъ.

Серебрились на солнцѣ сѣрые гусарскіе кони. Эскадронъ графа Игнатьева легкой рысью шелъ по проселку, держа направленіе на деревню Пилькаленъ. За нимъ, съ пулеметами на вьюкахъ, слѣдовалъ взводъ лейбъ-драгуна поручика Де Витта.

Вошли въ небольшую рощицу, — сразу повѣяло прохладой, на лошадей насѣли овода и мухи. Здѣсь перешли въ шагъ, — совсѣмъ близко слышалась ружейная трескотня.

Принявъ влѣво, въ кустарникъ, увидѣли передъ собой холмъ и на немъ хуторъ. Поднявшись на верхъ, встрѣтили дозорныхъ конно-гренадеръ отъ эскадрона Петржкевича. Сейчасъ же пришелъ и онъ самъ, разсказалъ про обстановку, про большія потери и про то, что нѣмцы движутся главнымъ образомъ теперь къ оврагу, оттѣснивъ эскадронъ Радвиловича еще много глубже, чѣмъ № 2-й.

Надъ хуторомъ пролеталъ непрерывный рой ружейныхъ пуль.

Справа стелились сплошные луга съ разбросанными по нимъ стогами сѣна. Луга постепенно опускались къ оврагу, ограниченные вдоль его берега густой бахромой зеленаго кустарника.

Ползкомъ, перетащивъ черезъ дворъ пулеметы на лямкахъ, взводъ Де Витта занялъ канавку вдоль окраи-

ны сада, сюда же, какъ прикрытіе пришелъ взводъ лейбъ-гусаръ.

Полуэскадрону, подъ командой поручика Павлова 1-го, гр. Игнатьевъ приказалъ выдвинуться цѣпью влѣво и впередъ, 4-му взводу подъ командой свѣтл. князя Голицына, въ конномъ строю, охранять лѣвый флангъ всего лѣваго бокового отряда.

Въ кустахъ, по оврагу, идетъ неумолчная стрѣльба. Вдругъ, въ бинокли, въ 700-800 шагахъ вправо, по кустамъ и за стогами, одновременно. Игнатьевъ и Де Виттъ, замѣтили цѣпи. Мелькнули каски, заблестѣли на спинахъ ранцы, покрытые рыжей телячьей кожей. Они... да еще подставивъ намъ свой тылъ...

Пулеметы, повернутые подъ прямымъ угломъ, направо, заработали; задымилась кругомъ земля отъ пыли.

Поражаемые съ фронта, съ тыла и съ фланга (подходившимъ эскадрономъ Радвилловича), нѣмцы стали быстро уходить, оставляя убитыхъ и раненыхъ.

Цѣпи всѣхъ трехъ эскадроновъ и пулеметчики двинулись впередъ; выбравъ удобную позицію, залегли.

5-я батарея стала поражать непріятельскія цѣпи мѣткимъ огнемъ.

Около 4-хъ часовъ дня къ нѣмцамъ подошли подкрѣпленія и они снова перешли въ наступленіе. Павловъ, вымѣривъ заранѣе разстоянія дальномѣромъ, открылъ убійственный ружейный огонь по смѣло подошедшимъ къ нему на близкое разстояніе пруссакамъ; Де Виттъ косилъ ихъ центръ своими пулеметами; правый флангъ попалъ подъ фланкирующій огонь эскадрона Радвилловича и уланъ и гусаръ, занимавшихъ правый берегъ оврага. Нѣмцы отхлынули назадъ, оставивъ цѣлыя шеренги убитыхъ людей.

Направленный на поддержку 6-го, № 4 эскадронъ конно-гренадеръ, въ числѣ трехъ взводовъ (одинъ взводъ съ разсвѣта ушелъ на развѣдку), въ половинѣ четвертаго дня подошелъ къ дер. Опелишкенъ.

Поджидавшій его ротмистръ Скуратовъ указалъ его командиру направленіе, въ которомъ слѣдовало вести спѣшенный эскадронъ.

Взявъ вправо, неожиданно увидали на лужайкѣ два орудія, стоявшихъ на позиціи, и ни души вокругъ. Дурасовъ приказалъ корнету Демору остаться со взводомъ въ прикрытіи. Проходя слѣдующій дворъ, замѣтили укрывшихся въ немъ артиллеристовъ, разъяснившихъ, въ чемъ дѣло, — непріятельская батарея пристрѣлялась такимъ образомъ, что ни подойти, ни подъѣхать къ орудіямъ, невозможно и потому взводъ, находившійся подъ командой раненаго пор. Котляревскаго, принужденъ бездѣйствовать.

Какъ только эскадронъ вышелъ на окраину деревни, нѣмцы подняли по немъ убійственный огонь, взятый, къ счастью, слишкомъ высоко. Вдоль канавъ отползали раненые 6-го эскадрона. Съ ихъ словъ можно было представить себѣ картину боя и положеніе эскадрона въ данное время.

По приказанію Дурасова цѣпи обоихъ взводовъ заняли придорожную канаву, дороги изъ Верксньюпенена въ Каушенъ. Завязалась оживленная перестрѣлка. Вокругъ не было видно никого.

Нѣмецкая батарея, замѣтивъ шевеленіе около орудій, послала очередь шрапнелей, убивъ во взводѣ Демора трехъ и ранивъ нѣсколькихъ человѣкъ.

Слѣва, у шоссе младшіе офицеры эскадрона Дубасовъ и Жадвойнъ замѣтили группу офицеровъ. Направившись къ ней, Дурасовъ повстрѣчалъ ген. Княжевича, полк. Арсеньева и лейбъ-улана ротм. Скалона. Изъ ихъ словъ онъ узналъ, что его эскадронъ выдвинулся значительно впереди нашихъ цѣпей и что командиръ лейбъ-уланъ вышелъ сюда впередъ, чтобы произвести личную рекогносцировку. Во время бесѣды высунувшійся Скалонъ былъ раненъ въ плечо.

По совѣту Арсеньева, Дурасовъ отвелъ свой полуэскадронъ назадъ, занявъ цѣпью мѣсто правѣе, выдви-

утаго изъ резерва авангарда, 3-го эскадрона уланъ ротмистра Апухтина.

Впереди пылали хутора, зажженные германскими снарядами.

Въ это время, бросивъ Веркснюпенское направленіе, подъ прикрытіемъ мѣткаго огня нашей артиллеріи, понемногу отошли въ Опелишкенъ кавалергарды, оставивъ на прежней позиціи въ цѣпи свой № 3 эскадронъ.

Сюда же пріѣхалъ врем. командующій 1 бригадой ...й дивизіи ген. Лопухинъ, въ виду того, что его бригада ввязалась уже вся въ бой.

Лейбъ-уланы также собрались всѣ въ Опелишкенѣ, т. к. присоединился къ полку и эскадронъ Бобошко; одинъ лишь Чичаговъ съ двумя взводами остался въ ...онномъ наблюденіи на прежнихъ мѣстахъ.

Генералъ Лопухинъ принялъ руководство всѣми частями, дѣйствовавшими у Опелишкена. У перевязочнаго пункта онъ собралъ начальниковъ на совѣщаніе. Рѣшено было снова атаковать дер. Каушенъ; по словамъ Лопухина: «сопротивленіе нѣмцевъ должно быть сломлено!».

Разспрашивая затѣмъ ротм. Скуратова о потеряхъ, онъ спросилъ и про своего единственнаго сына, младшаго офицера № 6 эскадрона. Скуратовъ не рѣшился сказать ему сразу истину, а доложилъ, что тотъ серьезно раненъ въ руку.

Около 4-хъ часовъ дня поднялся сильный огонь на лѣвомъ флангѣ, по обоимъ берегамъ оврага; вскорѣ смѣшалась артиллерія. Стрѣльба перебросилась и на средній участокъ.

Оказывается, нѣмцы, подведя подкрѣпленіе, снова повели наступленіе по лѣвому берегу, перекидывавшееся и на участокъ лѣвѣе шоссе, но были отбиты съ большими потерями. На участкѣ же правѣе шоссе тревога была поднята изъ-за стремительной атаки цѣпями конногвардейцевъ.

Быстрымъ шагомъ, предводимыя полк. Гартманомъ, двинулись впередъ цѣпи Конной Гвардіи. Идти было неудобно, — подъ ногами кочковатая затвердѣвшая пахоть. Солнце жгло невыносимо. Штабсъ ротмистръ Графъ Бенкендорфъ обратилъ вниманіе командующаго полкомъ, что люди запыхаются отъ быстраго шага и будутъ плохо стрѣлять. Гартманъ далъ передышку. Въ это время подъѣхалъ кавалергардъ Баронъ Пилларъ фонъ Пильхау и просилъ о возможно быстрой поддержкѣ. Конногвардейцы поднялись и снова двинулись дальше. 2 и 4 эскадроны въ одну линію впереди, за ними эскадронъ Е. В. Сейчасъ же попали въ сферу сильнаго ружейнаго огня.

Изъ кавалергардовъ застали лишь № 3 эскадронъ. 2-й и 4-й эскадроны Конной Гвардіи пошли дальше подъ командой полковника Гартмана, остальные и пулеметный взводъ кирасира Его Величества Маркиза Альбици остались съ кавалергардами, подъ общей командой полк. фонъ Валь.

Не доходя до шоссе полк. Гартманъ былъ раненъ въ ногу; опираясь на полк. Козлянинова онъ продолжалъ вести цѣпи дальше. Цѣлью наступленія были хутора между Каушеномъ и Опелишкенъ, съ лѣвой стороны шоссе, оставленные отступившими полтора часа тому назадъ нашими цѣпями и теперь занятыми нѣмцами. Конногвардейцы залегли въ шоссейной канавѣ, перебѣгая затѣмъ по одному черезъ шоссе. Нѣмцы по этому мѣсту прекрасно пристрѣлялись и поэтому наши цѣпи несли большія потери. На самомъ шоссе былъ убитъ поручикъ Зиновьевъ.

№ 4 эскадронъ съ его доблестнымъ командиромъ ротмистромъ Бобриковымъ прошелъ черезъ хуторъ, гдѣ до сихъ поръ отстрѣливались остатки 6-го эскадрона конно-гренадеръ. Присоединившись къ конно-гвардейцамъ, они пошли вмѣстѣ съ ними въ дальнѣйшее наступленіе.

Впереди хутора въ травѣ были разбросаны убитые. Лежали раненые. Долго они оставались одиноки-

ми, неперевязанными. Сверху голубое небо съ кое гдѣ лѣниво плывущими бѣлыми облачками; кругомъ трава, — стрекочутъ кузнечики, заползаютъ за воротникъ суетящіеся муравьи. Въ воздухѣ непрерывное сплошное жужжаніе летящихъ пуль. Велика была радость увидать своихъ пришедшихъ на выручку.

Ползкомъ, распластавшись, приползъ отъ коноводовъ конно-гренадеръ Балашко. Узнавъ, гдѣ лежитъ командиръ, онъ старался его вынести, но обстрѣлъ до сихъ поръ былъ слишкомъ силенъ. Крамаревъ приказалъ ему лечь въ канаву, но Балашко легъ вмѣсто этого рядомъ съ нимъ, прикрывая, его собой со стороны противника. Несмотря на повторныя приказанія, Балашко продолжалъ лежать, говоря, со своимъ хохлацкимъ выговоромъ:

«На словесности насъ заучали не оставлять начальника въ бою».

Тѣмъ временемъ 2-й и 4-й эскадроны Конной Гвардіи, и присоединившіеся конно-гренадеры, пройдя шоссе, вышли къ двору, занятому нѣмцами. Поручикъ Кушелевъ и корнетъ Князевъ бросились со своими взводами и захватили хуторъ.

Собравшіеся сюда оба эскадрона попали подъ перекрестный огонь отъ Каушена и съ другого берега оврага. Командиръ 2-го эскадрона ротмистръ Суровцовъ приказалъ пор. Кушелеву войти въ связь съ частями 2-й дивизіи, которыхъ послѣдній нигдѣ не нашелъ (лѣвый флангъ у Опелишкенъ былъ оттянутъ къ деревнѣ).

Ротмистръ Бобриковъ былъ тяжело раненъ, корнетъ Дубенскій легко. Вышедшій къ воротамъ Князевъ убитъ. Придвинутые къ шоссе два взвода эскадрона Е. В. также несли большія потери отъ перекрестнаго огня. Вольноопредѣляющійся Бобриковъ былъ сраженъ пулей у самой дороги.

Начался еще болѣе ожесточенный огонь и вслѣдъ за тѣмъ атака нѣмецкихъ цѣпей.

Конногвардейцы, проявляя необычайную стойкость, упорно оборонялись, переходя даже въ контръ-атаки съ

цѣлью отобрать у противника впереди лежащій хуторъ.

Полковникъ Гартманъ былъ раненъ во второй разъ въ плечо и сдалъ командованіе флигель-адъютанту полк. Козлянинову. Суровцовъ и оба брата Курчениновы были убиты. Графъ Бенкендорфъ, Баронъ Багге I и фонъ Рентельнъ ранены.

Слѣва у оврага показались наши цѣпи. Сзади залились застрекотали наши пулеметы. Нѣмецкій огонь изъ Пилькалена затихъ.

Бодрымъ шагомъ подходили уланскія цѣпи и впереди ихъ Полковникъ Арсеньевъ; справа за шоссе также показалась линія разсыпанныхъ людей, зажимающихъ въ рукахъ винтовки.

Шло наступленіе подъ общимъ руководствомъ генерала Лопухина...

XIII.

Донесенія, пришедшія въ 2½ часа, о неожиданномъ успѣхѣ на правомъ флангѣ и выходѣ чуть ли не въ тылъ русскимъ, — сильно окрылили надеждами командира нѣмецкой бригады.

Онъ приказалъ немедленно двинуть свой послѣдній резервъ — роту 4-го полка, отъ перекрестка дорогъ, южнѣе Краупишкена, на дер. Пилькаленъ, для развитія достигнутаго успѣха.

Въ 3 часа дня полковникъ фонъ Луппинъ получилъ извѣщеніе отъ штаба 1 корпуса, что, согласно его просьбѣ, послано приказаніе начальнику 1-й кавалер. дивизіи, слѣдуя восточнѣе Цулькинерскаго лѣса, выйти въ тылъ русскому конному отряду и тѣмъ самымъ оказать поддержку 2-й ландверной бригадѣ.

Въ штабѣ всѣ повеселѣли, получивъ полную увѣренность въ конечномъ успѣхѣ.

Изводилъ и мѣшалъ работѣ непрестанный артиллерійскій обстрѣлъ тыловъ. Сзади Матернинкена, по пыльному проселку, сдвинувъ отъ жары каски на затыл-

ки, проходила рота 4-го полка. Командиръ бригады спустился полевой тропинкой, вьющейся между двухъ стѣнъ высокой спѣлой ржи, и напутствовалъ шедшихъ въ бой солдатъ — сплошь берлинскихъ уроженцевъ.

Вернувшись на хуторъ, занятый штабомъ, командиръ бригады получилъ непріятнюе извѣстіе, что обходъ лѣваго фланга русскихъ ликвидированъ ихъ контрнаступленіемъ. Онъ послалъ приказаніе — съ подходомъ подкрѣпленія снова перейти въ атаку по лѣвому берегу Эймениса; частямъ, стоящимъ между оврагомъ и шоссе противъ Каушена, рѣшительнымъ наступленіемъ поддержать атаку сосѣдей.

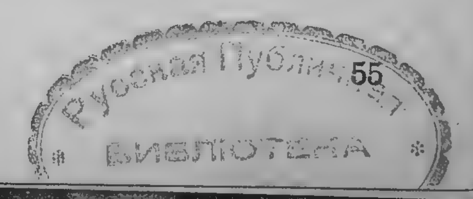
Артиллерійскій обстрѣлъ тѣмъ временемъ усиливался. — Противъ дома стоналъ раненый, сшибленный шрапнелью велосипедистъ; все чаще прерывался телефонъ; телефонисты, красные отъ жары и страха, съ широко раскрытыми глазами, притихали при звукѣ летящаго снаряда, а послѣ разрыва скверно ругались.

Командиръ бригады приказалъ 1-му баталіону 33 полка перейти въ наступленіе на своемъ участкѣ Тутельнъ-Гирененъ и заставить перемѣнить мѣста непріятельскія батареи.

Въ комнатѣ, занимаемой штабомъ, воцарилось нетерпѣливое ожиданіе, — каковы будутъ результаты отданныхъ распоряженій. Только бы дождаться дѣйствій 1-й кавалерійской дивизіи и подхода баталіоновъ изъ Тильзита и Ленгветена. Тогда ужъ пораженіе русскихъ будетъ полное!

Въ комнатѣ — пріятный въ жару легкій сквознякъ. На столѣ, придвинутомъ къ окну, разложена карта. Къ стѣнѣ передвинута широкая деревянная кровать; противъ нее простой тяжелый комодъ; надъ нимъ висячее на стѣнѣ зеркало, окруженное фотографіями, все больше воспоминаніями о военной службѣ.

Въ окнѣ колышится отъ вѣтерка кисейная занавѣска; жужжитъ запутавшаяся въ ней большая муха. Изъ сада заглядываютъ вѣтви мягко шелестящихъ листьями разросшихся деревьевъ.

За окномъ, на клумбѣ, стоятъ два вынесенныхъ табурета; на одномъ поставленъ аппаратъ, на другомъ сидитъ дежурный телефонистъ съ тетрадью и огрызкомъ карандаша въ рукахъ.

Стоитъ непрерывный шумъ боя.

Въ штабъ приходятъ одно за другимъ донесенія. Каждое все болѣе и болѣе понижаетъ настроеніе. 2-я батарея принуждена къ молчанію. Оставивъ убитыхъ и раненыхъ, она съ трудомъ перешла на новую позицію между Гиренеyомъ и Матернинкеномъ.

1-я батарея, у Каушенской мельницы, обстрѣлянная ураганнымъ огнемъ, также рѣшила перемѣнить позицію, но попаданіями непріятельской артиллеріи были перебиты лошади двухъ орудій, которыя не могли были быть увезены. Командиръ оберъ-лейтенантъ Меллеръ былъ дважды раненъ — въ грудь и ногу, но все же продолжалъ управлять огнемъ своей батареи.

Изъ пѣхотныхъ частей, израсходовавшихъ за день громадное количество патроновъ, поступаютъ требованія о новыхъ подкрѣпленіяхъ, а запасы уже изсякли...

На правомъ флангѣ постигла полная неудача — рота только что подошедшая на подкрѣпленіе почти уничтожена ружейнымъ и пулеметнымъ огнемъ; на сосѣднемъ участкѣ идетъ встрѣчный бой съ новыми русскими частями, проявляющими необычайную активность.

Настроеніе измѣнилось, — отъ радужныхъ надеждъ и увѣренности — къ полному тревоги и неувѣренности...

Въ 4 часа 40 минутъ полк. фонъ Луппинъ отдалъ слѣдующее приказаніе: «Бригада съ праваго фланга выходитъ изъ боя частями. Батареи продвигаются въ Краупишкенъ. 33 ландверный полкъ отступаетъ въ направленіи Буденингкенъ-Плейнлаукенъ-Карпотхенъ. 4 ландверный полкъ отступаетъ въ направленіи Краупишкенъ-Рукенъ».

Дополнительно: «На восточной опушкѣ Каушена, для прикрытія отступленія оставить по взводу отъ ротъ 2 баталіона 33-го п. Для обезпеченія переправы у

Плейнлаукена немедленно перейти изъ Гиренена 2-й ротѣ 33-го п., 1-му баталіону того же полка наступленіе пріостановить. Штабъ бригады переходитъ въ Краупишкенъ».

XIV.

Съ обѣихъ сторонъ хорошо укатанной узкой проселочной дороги стали кирасирскіе эскадроны.

Вправо, впереди — жнивье отдѣляло ихъ отъ окраины дер. Веркснюпененъ. По его желтому фону яркими пятнышками разбросались васильки и маки. Слѣва отъ дороги — кусты. Справа — отдѣльный хуторокъ.

И съ той и съ другой стороны непрерывно грохочутъ наши батареи.

Съ разрѣшенія вахмистровъ, кирасиры по очереди ходятъ на хуторъ, выпить студеной изъ колодца воды. Двѣ бѣлокурыя дѣвушки, съ явно написаннымъ страхомъ на лицахъ, вынесли чашки и стаканы.

Наши солдаты спрашиваютъ, нѣтъ-ли чего нибудь у нихъ поѣсть и показываютъ на серебрянную мелочь. Дѣвушки волнуются, не понимаютъ чего отъ нихъ хотятъ и отрицательно мотаютъ головами. На помощь, въ роли переводчика, приходитъ кирасиръ изъ нѣмцевъ-колонистовъ. Изъ погреба и избы выносятся хлѣбъ, творогъ, молоко. Въ руки нѣмокъ сыпятся серебрянные гривенники и двугривенные.

Выраженіе страха понемногу сходитъ съ лицъ и замѣняется болѣе привѣтливымъ. Начинается легкій, довольно недвусмысленный флиртъ. Веселые, стройные, высокіе подъ одинъ ростъ, русскіе молодцы начинаютъ даже нравиться. Нѣмки весело гогочутъ...

Залетѣвшая къ эскадронамъ очередь нѣмецкихъ шрапнелей спугнула бесѣду. Кирасиры въ поводу стали переходить отъ обстрѣливаемаго мѣста впередъ, ближе къ укрытіямъ.

Слѣдующая очередь разорвалась надъ хуторомъ.

Изъ сарая неожиданно вырвалось пламя и пошло гулять по высушеннымъ жаркимъ лѣтомъ постройкамъ. Черезъ четверть часа у дороги на нѣсколькихъ вытащенныхъ сундукахъ сидѣли рыдавшія три женщины и съ ужасомъ смотрѣли на огонь, пожиравшій родное пепелище. Подростокъ-мальчикъ еле сдерживалъ на веревкѣ обалдѣвшую отъ страха, съ обожженной шерстью пѣгую корову.

Въ штабѣ корпуса о ходѣ боя были информированы слабо. По прежнему царило тревожное настроеніе, поднятое донесеніями объ обходѣ лѣваго фланга и о тяжеломъ положеніи кавалергардовъ.

Около 4 ч. дня пришло пересланное штабомъ Сводной див. донесеніе Кобіева о занятіи имъ переправы черезъ Инстеръ. Это дало поводъ къ безпокойству, чтобы, въ случаѣ выхода изъ боя, части не двинулись бы по пути, намѣченномъ диспозиціей — на Лепалоттенъ.

У командира корпуса и его начальника штаба естественно не проходило все время безпокойное чувство за никѣмъ не прикрытый правый флангъ арміи. — Въ 4 ч. 15 м. по дивизіямъ было послано приказаніе № 132 — если придется отходить, то 1 и 2 гвардейскимъ дивизіямъ на Драгупененъ, къ правому флангу арміи. Генералу-же Бельгарду — слѣдующаго содержанія: «Начальникъ конницы приказалъ не отступать и держаться возможно упорнѣе, не допуская обхода. Если придется отходить, то во всякомъ случаѣ не на Кобіева, а на Оруппененъ. Другія дивизіи будутъ отходить на Драгупененъ. Чесноковъ».

Очень вскорѣ пришло донесеніе отъ 4 ч. 20 м. за № 81 отъ начальника Сводной дивизіи: «Веду упорный бой съ пѣхотой, которая тѣснитъ сильнымъ огнемъ. Непріятельская кавалерія двигается на сѣверъ. Артиллерійская позиція находится на высотѣ Краупишкена, южнѣе ручья. Отодвинулъ передовыя части на высоту батарей».

Кавалерія, что замѣтила Сводная дивизія, была — тѣ два ландверные эскадрона, что только что подошли и получили приказаніе стать на переправы черезъ Инстеръ, сѣвернѣе Краупишкена, для охраны лѣваго фланга нѣмецкаго расположенія.

Коноводы 1-й бригады 1-й гвард. дивизіи продолжали стоять на прежнихъ мѣстахъ, подъ прикрытіемъ эскадрона барона Врангеля.

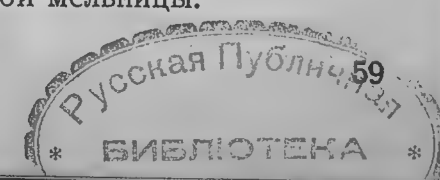
Понемногу стали подходить легко раненые. Прибѣжали трубачи, исполнявшіе обязанности санитаровъ, чтобы захватить носилки для тяжело раненыхъ господъ офицеровъ. Они разсказывали, какъ сейчасъ же вслѣдъ за цѣпями двигался старшій врачъ полка докторъ Лукашевичъ и здѣсь же, подъ сильнымъ огнемъ, совершенно спокойно, вмѣстѣ съ фельдшерами, дѣлалъ перевязки. Санитарная двуколка сразу была подбита шрапнелью и не могла слѣдовать дальше.

Наконецъ, полнымъ ходомъ прибѣжалъ къ коноводамъ запыхавшійся конногвардеецъ № 2 эскадрона Мануша съ просьбой прислать патроны, а также поддержать тающій подъ непріятельскимъ огнемъ, потерявшій всѣхъ до одного офицеровъ № 2 эскадронъ Конной Гвардіи.

Ротмистръ баронъ Врангель, глубоко взволнованный тревожными вѣстями о родномъ полку, поспѣшилъ къ находившемуся вблизи Хану Нахичеванскому и попросилъ разрѣшить ему, съ эскадрономъ, пойти на поддержку спѣшенныхъ частей. Послѣ минутнаго колебанія, Ханъ разрѣшилъ и затѣмъ распорядился поставить одинъ эскадронъ кирасиръ Ея Величества въ прикрытіе къ коноводамъ.

Врангель, давъ направленіе, приказалъ поручику графу Беннигсену вести эскадронъ; самъ же поскакалъ впередъ осмотрѣть мѣстность.

На наблюдательномъ пунктѣ батареи Е. В., въ концѣ четвертаго часа установили точное мѣстоположеніе нѣмецкой батареи у Каушенской мельницы.

Князь Эристовъ, открывъ ураганный огонь, окончательно привелъ ее къ молчанію. Обнаруживъ подходъ передковъ, онъ перенесъ огонь и на нихъ и замѣтилъ, что пушки оставлены и больше не стрѣляютъ.

Князь Эристовъ приказалъ находившемуся при немъ поручику Юрію Гершельману проѣхать къ цѣпямъ и въ случаѣ, если онъ найдетъ вблизи конную часть, указать на необходимость взять и вывезти оставленныя орудія.

Гершельманъ галопомъ пошелъ по дорогѣ. Пройдя съ версту, онъ остановился; его окликнулъ стоявшій у дерева и всматривавшійся въ бинокль баронъ Врангель. Черезъ минуту рѣшеніе было принято... Атакуетъ батарею Врангель; Гершельманъ идетъ вмѣстѣ съ нимъ, какъ проводникъ.

Слѣва отъ дороги, по жнивьямъ, въ линіи колоннъ по три, грозно ощетинившись шашками и пиками, подходилъ рысью 3-й эскадронъ Конной Гвардіи. Нѣмецкая артиллерія, хотя ей представилась новая заманчивая цѣль, упорно молчала...

Безъ четверти пять, въ то самое время — что нѣмецкія части, выполняя полученное приказаніе, начали выходить изъ боя, что наступающія на Каушенъ русскія цѣпи дошли до хуторовъ, занятыхъ конногвардейцами, и вмѣстѣ съ ними продвигались дальше впередъ, что эскадронъ Врангеля тронулся въ аттаку, — въ штабѣ корпуса, до котораго еще не дошло ни одно изъ извѣстій о перечисленныхъ событіяхъ, произошло нѣчто, измѣнившее и обстановку и всѣ бывшія до того предположенія.

Это нѣчто — былъ офицерскій разъѣздъ отъ 1-й отд. кавалерійской бригады, привезшій свѣдѣнія, — что бригада подходитъ къ Драгуненену, гдѣ должна временно остановиться, и что разъѣздъ перегналъ небольшія пѣхотныя части 54-й дивизіи, двигающіяся по шоссе отъ Пилькалена на западъ.

Забота о правомъ флангѣ арміи, съ подходомъ къ

нему прикрытія въ одну пѣхотную дивизію и кавалерійскую бригаду, снималась съ коннаго корпуса. Конница получала возможность выполнять свою основную задачу — выходъ по правому берегу Инстера въ тылъ и во флангъ германской арміи.

Ханъ рѣшилъ вывести изъ боя свой корпусъ, подъ прикрытіемъ свѣжей, кирасирской бригады и артиллерійскаго огня, и отвести его на ночлегъ поближе къ свободнымъ отъ противника переправамъ, занятымъ уже отрядомъ Кобіева.

2-я бригада 1-й дивизіи сѣла на коней и пошла въ направленіи Каушена. Эскадронамъ, стоявшимъ въ прикрытіи къ коноводамъ и къ штабамъ корпуса и дивизіи, Ханъ приказалъ догонять ушедшіе впередъ свои полки.

Предпринятое около 4 ч. дня наступленіе нѣмцевъ по лѣвому берегу оврага Эйменисъ и на сосѣднемъ участкѣ, какъ мы знаемъ, разбилось объ упорство и жестокій огонь русскихъ частей.

Генералъ Лопухинъ приказалъ 4, 5 и 6 эскадронамъ лейбъ-уланъ и 5-му конно-гренадеръ, стоявшимъ на окраинѣ Опелишкенъ у оврага, продвигаться впередъ къ Каушену.

Лейбъ-уланъ полковникъ князь Андронниковъ, командовавшій здѣсь боевымъ участкомъ, приказалъ цѣпямъ сначала выйти на берегъ и фланкировать частымъ огнемъ задержавшихся по другую сторону оврага пруссаковъ. Верхомъ на лошади, онъ повелъ эскадроны впередъ. Пришлось выбивать также нѣмцевъ, продвинувшихся и по правому берегу Эймениса.

Получивъ увѣренность, что лѣвый флангъ очищенъ, Лопухинъ вышелъ къ цѣпямъ, чтобы поднять ихъ въ атаку. Проходя вдоль лежавшихъ эскадроновъ, ведшихъ рѣдкій ружейный огонь, онъ громкимъ голосомъ здоровался съ людьми. Дружное «Здравія желаемъ...» неслось ему въ отвѣтъ.

Дойдя до своихъ конно-гренадеръ, № 4 эскадрона шт. ротм. Дурасова, Лопухинъ вынулъ шашку и скоман-

довалъ: «встать! съ Богомъ за мной!». Вся линія цѣпей, вскочила, вслѣдъ за конно-гренадерами и кинулась впередъ. Наступленіе захлестнуло находившихся впереди конногвардейцевъ, 3-й эскадронъ каавлергардовъ и остатки 6-го, конно-гренадеръ.

Навстрѣчу — сильный ружейный огонь. Убитъ кавалергардъ корнетъ Воеводскій IV, ранены во 2 эскадронѣ лейбъ-уланъ ротмистръ Осоргинъ и штабсъ-ротмистръ князь Трубецкой. Воеводскій, падая, успѣлъ сказать подхватившимъ его кавалергардамъ: «Прощайте, братцы!».

Встрѣчавшіяся на каждомъ шагу проволочныя изгороди заставляли принимать то вправо, то влѣво, отчего эскадроны вскорѣ перемѣшались.

Конно-гренадеры № 4 эскадрона проходили мѣсто, гдѣ два часа тому назадъ вели неравный бой ихъ храбрые однополчане № 6-го. Кругомъ по прежнему лежали убитые. Ген. Лопухинъ продолжалъ идти съ цѣпями 4 эскадр. Сопровождавшій его наѣздникъ Гловацкій, среди шума стрѣльбы, обратилъ на что то вниманіе генерала. У полевой тропинки, въ травѣ, лежало тѣло убитаго его единственнаго сына. Лопухинъ подошелъ, приподнялъ мертвую голову, поцѣловалъ ее въ побѣлѣвшій лобъ, перекрестилъ и на мигъ остановилъ напряженный взглядъ, какъ бы желая навѣки запечатлѣть родныя черты.

Черезъ минуту онъ спокойно распоряжался въ наступавшихъ цѣпяхъ...

При подходѣ къ хуторамъ, лежавшимъ между Опелишкенъ и Каушеномъ, неожиданно услышали въ цѣпяхъ стрѣльбу въ тылу у нѣмцевъ и замѣтили у одного изъ дворовъ переполохъ и, положительно, бѣгство пруссаковъ къ деревнѣ.

Оказывается, на чердакѣ, забившись въ сѣно, просидѣли въ теченіи двухъ часовъ пять лейбъ-уланъ № 2 эскадрона, не успѣвшихъ уйти при отступленіи. Теперь, замѣтивъ атаку нашихъ цѣпей, они открыли огонь по находившимся вокругъ пруссакамъ.

Окраина деревни и мельница совсѣмъ близко....

Нѣмецкій огонь крѣпчаетъ. Наши цѣпи залегли. Подравниваются, чтобы снова двинуться впередъ.

Вдругъ справа показалась лавина всадниковъ на вороныхъ коняхъ, послышалось громкое русское «ура». Прогремѣлъ единственный выстрѣлъ на, казалось, мертвой уже батареѣ.

Трескъ ружейнаго огня сталъ сплошнымъ...

XV.

Ротмистръ баронъ Врангель повелъ свой эскадронъ галопомъ, во взводной колоннѣ, въ направленіи, указываемомъ конно-артиллеристомъ поручикомъ Гершельманомъ.

Нѣмецкія батареи молчали. Пѣхота ушла съ занимавшихся ею позицій, отчего ружейнаго огня противъ шедшаго впередъ эскадрона также не было.

Кругомъ валялись по полю трупы гнѣдыхъ кавалергардскихъ коней, указывавшихъ путь, по которому шелъ въ атаку эскадронъ Лазарева.

Отъ Каушена отдѣляетъ лишь косогоръ...

Врангель построилъ боевой порядокъ по полуэскадронно. Выскочивъ наверхъ къ мельницѣ, конногвардейцы увидѣли передъ собой, шагахъ въ 200-хъ окраину деревни, занятую пѣхотой и слѣва два молчавшихъ орудія.

Беннигсенъ скомандовавъ, «вправо, на деревню», повелъ свой полуэскадронъ на пѣхотную цѣпь. Врангель съ остальными взводами кинулся къ пушкамъ.

Неожиданно прогремѣлъ выстрѣлъ изъ одного изъ орудій. Выплеснуло огнемъ изъ жерла, посыпались кругомъ пули отъ картечи.

Пѣхотная цѣпь открыла отчаянный огонь. Поручикъ Гершельманъ свалился, тяжело раненымъ, кор-

нетъ Катковъ и его братъ вольноопредѣляющійся — убитыми. Въ полуэскадронѣ у Беннигсена, — онъ самъ упалъ съ раненой лошадью, прапорщика барона Вольфъ занесъ его горячій конь, корнетъ князь Накашидзе былъ раненъ въ голову.

Не выдержавшіе убійственнаго огня, лишившись офицеровъ, взводы повернули назадъ. Вахмистръ Горловъ и взводный унтеръ-офицеръ Голубь заставили ихъ снова атаковать непріятельскую цѣпь.

Нѣмцы дрогнули и побѣжали. Преслѣдуя до самаго оврага, конногвардейцы кололи, рубили...

Графъ Беннигсенъ съ людьми, потерявшими коней или спѣшившимися, собравъ вокругъ себя около пятнадцати человѣкъ, очищалъ дворъ за дворомъ отъ задержавшихся еще и стрѣлявшихъ пруссаковъ.

Цѣпи, наступавшія на Каушенъ со стороны Опелишкенъ, замѣтивъ конную атаку эскадрона барона Врангеля, кинулись впередъ. Часы показывали 5 ч. 10 м. Вслѣдъ за Врангелемъ, черезъ нѣсколько минутъ, на батарею вышли полуэскадронъ кавалергардовъ князя Багратіона, 4 эскадронъ конно-гренадеръ и 2 эскадронъ уланъ, впереди котораго шелъ Арсеньевъ.

Проходившаго поручика Гернгроса ранилъ изъ револьвера лежавшій раненый нѣмецкій офицеръ. На князя Накашидзе навалился раненый артиллеристъ и сталъ душить. Спасъ его замѣтившій это взв. унтеръ-офицеръ Демахинъ.

Князь Долгоруковъ вошедшій во главѣ цѣпей своего полка въ деревню, кричалъ, чтобы всѣ продвигались впередъ. Полк. фонъ Валь, заставъ въ серединѣ деревни графа Беннигсена съ его людьми, приказалъ ему присоединяться къ эскадрону, самъ же взялъ на себя дальнѣйшее руководство по очисткѣ деревни. Занявъ ея западную окраину, наши совершенно перемѣшавшіяся цѣпи подняли удачный огонь по отходившимъ пруссакамъ.

По дорогѣ изъ Веркснюпененъ рысью подходили

эскадроны кирасирской бригады. Генералъ Скоропадскій предложилъ имъ спѣшиться и преслѣдовать противника. Генералъ Княжевичъ приказалъ уланскимъ эскадронамъ, бывшимъ на лѣвомъ флангѣ, перейти оврагъ и также повести преслѣдованіе отходившихъ нѣмцевъ. Подошедшіе цѣпями кирасирскіе эскадроны выдвинулись впереди деревни.

Кавалергардскіе и конногвардейскіе трубачи играли первыя колѣна полковыхъ маршей и «сборъ», чтобы собрать полки у восточной окраины Каушена. Сюда же подошли ихъ патронныя двуколки. Люди наполняли патронами свои пустые подсумки и садились передохнуть, уставъ за горячій во всѣхъ отношеніяхъ день.

На западной окраинѣ Каушена пылали подожженныя уходившими нѣмцами постройки. По воздуху плыла легкая сѣрая гарь.

Въ деревнѣ — въ одномъ изъ дворовъ — остался перевязочный пунктъ 33 ландвернаго полка. Работавшіе на немъ врачи и фельдшера продолжали спокойно свое дѣло, какъ ни въ чемъ не бывало. Комнаты и садъ были полны ранеными. У сарая, двумя рядами, лежали умершіе; немного поодаль — грузное тѣло въ мундирѣ, съ погонами маіора.

Сюда же стали приносить и нашихъ раненыхъ. Гершельманъ, несмотря на всѣ старанія нѣмецкаго врача, вскорѣ скончался.

Тамъ, гдѣ стояла батарея, глядѣли двѣ пушки и за ними четыре зарядныхъ ящика. Опершись на дерево, сидѣлъ со сползшей на грудь мертвой головой, держа въ холодныхъ, восковыхъ рукахъ цейссовскій бинокль, — молодой офицеръ. Разметавшись въ разнообразныхъ позахъ, лежали застывшіе, съ застеклянѣвшими глазами, артиллерійскіе номера.

У дороги убитыя запряжки, каждая въ шесть лошадей, и рядомъ мертвые ѣздовые.

Вокругъ продолжаются одиночные выстрѣлы. — Стрѣляютъ раненые, не желая сдаваться, пока еще есть

оружіе въ рукахъ. Такъ, чуть не былъ убитъ въ упоръ подошедшій къ лежавшему въ канавѣ раненому нѣмцу кирасиръ Ея Величества поручикъ Гросманъ.

XVI.

Принявъ рѣшеніе о выходѣ изъ боя и отходѣ на сѣверо-востокъ, Ханъ Нахичеванскій въ то время, что наши части только что взяли Каушенъ, а нѣмцы, оставивъ заслоны, уходили за Инстеръ — въ 5 часовъ 20 мин. отдалъ приказаніе прекратить бой и стать на ночлегъ — Сводной дивизіи въ дер. Каралькеменъ, 1 гвардейской въ дер. Линденталь и 2 гвардейской въ дер. Ней Стонупененъ.

Командиръ корпуса направлялся черезъ Опелишкенъ, къ мѣсту боя. Узнавъ объ успѣхѣ на фронтѣ 1 и 2 гвард. дивизій и получивъ донесеніе изъ Сводной, что нѣмцы не только пріостановили свой натискъ, но и отходятъ, — Ханъ заколебался, — своего приказа онъ не отмѣнилъ, но разрѣшилъ выполненіе его отсрочить.

День клонился уже къ вечеру — часы показывали 6.

Цѣпи 2-й бригады 1-й дивизіи, выйдя изъ дер. Каушенъ, — кирасиры Его Величества правѣе шоссе, кирасиры Ея Величества лѣвѣе, — попали сразу подъ ружейный огонь противника.

Нѣмцы заняли позицію впереди деревни Матернинкенъ, а также лѣвый берегъ Эймениса.

Командовавшій боевымъ порядкомъ кирасиръ Ея Величества полковникъ Даниловъ двинулъ въ первой линіи Лейбъ и 3-й эскадроны, а во второй половину 4-го и 2-й.

Укрываясь въ хлѣбахъ и по канавамъ, кирасиры быстро подошли къ расположенію нѣмцевъ. Раздѣлявшій насъ отъ пруссаковъ лугъ обстрѣливался частымъ огнемъ. Нѣмцы оказывали упорное сопротивленіе. Цѣпь залегла.

Полк. Даниловъ приказалъ атаковать противника. Командиръ лейбъ-эскадрона ротмистръ Кордашевскій поднялся въ полный ростъ и скомандовалъ «за мной впередъ». Вставшій первымъ и крикнувшій «ура» унтеръ-офицеръ Исаковъ палъ смертью храбрыхъ. Дивизіонъ снова поднялся и бросился на врага. Нѣмцы не выдержали и стали быстро отходить.

Кирасирскія цѣпи заняли сѣверо-западную окраину Матернинкена. Передъ ними при свѣтѣ склонявшагося къ западу солнца открылась долина Инстера. На томъ берегу высились строенія мѣстечка Краупишкена.

Впереди, въ порядкѣ уходили нѣмецкія части къ рѣкѣ и къ оврагу. Наша стрѣльба заставила ихъ сначала ускорить шагъ, а затѣмъ, разбившись на группы и по одиночкѣ, разсыпаться по всему полю, стараясь поскорѣй достигнуть спасительныхъ оврага и рѣки.

Полк. Даниловъ, давъ передышку, собирался наступать дальше, но въ эту минуту пришло приказаніе немедленно возвращаться въ Каушенъ.

Бывшіе во второй линіи эскадроны — полъ 4-го занялъ берегъ оврага и велъ перестрѣлку съ занимавшимъ противоположную сторону противникомъ, № 2-й ротмистра фонъ-Брюммера былъ передвинутъ на правую сторону шоссе и, занявъ высоту 50, совмѣстно съ пулеметнымъ взводомъ маркиза Альбицци велъ наступленіе на высоту 48. Отсюда, открывъ мѣткій огонь по отступающему отъ Гиреннена непріятелю, превратилъ его отходъ въ совершенно безпорядочный.

Въ 6 ч. вечера, также, какъ и дивизіонъ полк. Данилова, получивъ приказаніе объ отходѣ, № 2-й эскадронъ ушелъ въ Каушенъ.

Кирасиръ Его Величества шт. ротм. Корвинъ, командуя пулеметнымъ взводомъ, еще при выходѣ изъ

Каушена, идя въ полный ростъ въ цѣпи, былъ саженъ пулей въ голову. Его однополчанинъ, корнетъ Карангозовъ былъ тяжело раненъ въ цѣпи № 2 эскадрона, ротм. Левизъ-офъ-Менара, который совмѣстно съ № 3-мъ, ротм. Старженецкаго Лаппа, настойчиво и лихо преслѣдовали отступавшаго врага.

Уланскіе эскадроны вели успѣшное преслѣдованіе по лѣвому берегу Эймениса.

Командиръ 2-го дивизіона Лейбъ-Гвардіи Конной Артиллеріи полковникъ Виноградскій, устроившій свой наблюдательный пунктъ на берегу Драугупе и руководившій во все время боя стрѣльбой своего дивизіона, замѣтивъ въ началѣ пятаго часа, что артиллерія противника приведена къ молчанію, приказалъ батареямъ выслать по взводу впередъ. О томъ же распорядился устроившій рядомъ свой наблюдательный пунктъ командиръ 4-й батареи полк. графъ Кутайсовъ.

При преслѣдованіи противника, правда, очень кратковременномъ, высланные взводы, продвигавшіеся все впередъ, своимъ мѣткимъ огнемъ, много способствовали тому, что отступленіе противника, начавшееся въ полномъ порядкѣ, вскорѣ совершенно его утратило.

Штабсъ-капитанъ Треповъ взялъ подъ огонь переправу противъ Краупишкена, выѣхавъ со взводомъ на позицію въ сферѣ ружейнаго огня.

Подпоручикъ Мариновичъ обстрѣливалъ переправу у Моулинена.

Части Сводной кавалерійской дивизіи преслѣдовали отходившаго передъ ними противника и также, получивъ приказаніе объ отходѣ, пріостановились.

Данное въ 5 ч. 20 м. дня распоряженіе, не знавшимъ еще результатовъ боя штабомъ корпуса, получавшимъ до сихъ поръ лишь тревожныя донесенія, докатилось до частей въ 6-6 ч. 15 м. вечера и пріостановило повсюду преслѣдованіе отходившаго врага.

XVI.

Нѣмецкія части, стоявшія противъ Каушена, получивъ приказаніе о выходѣ изъ боя, немедленно начали отходъ.

2 баталіонъ 33 полка, стараясь возможно скрытнѣе перейти шоссе, спустился въ оврагъ и ушелъ по дорогѣ на Буденинкенъ-Плейнлаукенъ. Оставленные отъ ротъ взводы, подъ общей командой лейтенанта Циммермана, заняли окраину деревни.

Здѣсь же застряли орудія и зарядные ящики, которые не могли были быть вывезены. Командиръ взвода и артиллерійская прислуга оставались при пушкахъ; имъ было обѣщано прислать запряжки, чтобы вывезти взводъ.

Двѣ роты 4-го полка отходили, согласно приказанія, на Краупишкенъ; передъ Матернинкеномъ ихъ остановили, разсыпали въ цѣпь и приказали упорно обороняться, пока не отойдетъ 1-й баталіонъ 33-го полка, занимавшій позицію Гиренненъ-Туттельнъ.

Рота 1 баталіона 4 полка, пришедшая утромъ съ 1-й батареей изъ Тильзита, продолжала служить прикрытіемъ къ артиллеріи, ушедшей уже за р. Инстеръ.

1 баталіонъ 33 полка, оставивъ небольшой заслонъ, въ полномъ порядкѣ, частями выходилъ изъ боя, направляясь вдоль берега къ переправѣ у Плейнлаукенъ.

Со стороны Опелишкенъ обозначилось наступленіе русскихъ. Циммерманъ, большую часть своей сводной роты развернулъ въ ихъ направленіи.

Командиръ артиллерійскаго взвода приказалъ зарядить орудія картечью. Выполнить это приказаніе изъ за непрекращающагося артиллерійскаго огня было необычайно трудно. Половина людей, подошедшихъ къ пушкамъ, была убита или ранена шрапнельными пулями.

Русскія цѣпи подошли совсѣмъ близко. По батареѣ пронесся убійственный пулеметный и ружейный огонь.

Стоявшій у дерева командиръ взвода осѣлъ и тяжело задышалъ въ предсмертной агоніи. Оставшіяся цѣлыми рѣдкія единицы поползли по шоссейной канавѣ въ деревню.

Прошло минутъ десять. Неожиданно, на косогорѣ сзади появились одна за другой двѣ линіи русскихъ кавалеристовъ на крупныхъ вороныхъ лошадяхъ. Пѣхотный взводъ, занимавшій сѣверо-восточную окраину, поднялъ неистовый огонь. Вторая линія всадниковъ пошла на батарею.

Лежавшій подлѣ самаго орудія раненый бомбардиръ съ трудомъ приподнялся и дернулъ за шнуръ; оглушенный грохотомъ выстрѣла, ослабѣвшій отъ напряженія онъ тотчасъ же безъ чувствъ упалъ навзничь.

Русскіе пробились въ деревню. Циммерманъ, имѣя противника съ фронта и съ тыла, кинулся со своими людьми въ оврагъ. Деревня Каушенъ была очищена.

На роты, прикрывавшія Матернинкенъ, также вскорѣ вышли русскія цѣпи. Ихъ огонь былъ необычайно мѣтокъ. Несмотря на все проявленное обѣими ротами упорство, потерявъ въ нѣсколько минутъ всѣхъ до одного офицеровъ, нѣмцы дрогнули и кинулись назадъ. Пути отступленія 1 баталіона 33 полка очутились подъ дѣйствительнымъ пулеметнымъ и ружейнымъ огнемъ русскихъ, къ которымъ сейчасъ же присоединился и артиллерійскій. Въ отступленіи начался безпорядокъ.

Огонь русскихъ неожиданно стихъ. Офицеры и унтеръ-офицеры собирали людей, наводили въ ротахъ порядокъ.

Хлынувшіе назадъ къ Краупишкену люди 4-го полка подошли къ мѣстечку, въ то время, когда и переправа и улицы стали усиленно обстрѣливаться орудійнымъ огнемъ. Принявъ влѣво, вдоль рѣки, они обтекли въ своемъ отходѣ Краупишкенъ.

Остальныя двѣ роты того же 2-го баталіона 4-го полка, находившіяся на лѣвомъ берегу Эймениса, также оставшись безъ офицеровъ и потерявъ больше половины своего состава, подъ давленіемъ лейбъ-уланъ,

подъ огнемъ выѣхавшихъ впередъ конно-артиллерійскихъ взводовъ и видя все время слѣдовавшихъ слѣва лейбъ-гусаръ Голицына, спѣшно уходили на Плейнлаукенъ.

2-я рота 33 полка, стоявшая у Гиренена, совершенно не пострадавшая, получивъ въ безъ десяти пять черезъ велосипедиста приказаніе о переходѣ на новое мѣсто, немедленно двинулась въ походъ по дорогѣ вдоль берега рѣки Инстеръ. Придя сейчасъ же послѣ шести къ Плейнлаукену, рота заняла позицію по обѣ стороны, впереди моста. Мимо проходилъ сильно порѣдѣвшій 2-й баталіонъ. Усталые люди, съ лицами разрисованными засохшими грязными отъ пыли струйками пота, съ касками на затылкахъ, держа винтовки кто какъ, въ разстегнутыхъ мундирахъ, нервно и громко дѣлились впечатлѣніями боя. Изъ 2-й роты выкрикивали фамиліи, ища земляковъ; многіе получали мрачные отвѣты: «убитъ» или «раненъ». Часто мелькали повязки, съ просочившимися красными пятнами, у раненыхъ, смогшихъ слѣдовать съ своими ротами. Баталіонъ, несмотря на все, шелъ рядами; въ нѣкоторыхъ слышался даже твердый шагъ. За людьми клубилась золотистая отъ солнечныхъ лучей, движущаяся пыль. Потомъ брели одиночные отставшіе люди — раненые или съ натертыми ногами.

Показался снова строй. Шли роты 4-го полка; настроеніе и порядокъ здѣсь уже были много слабѣе. «Чего вы до сихъ поръ тутъ торчите?», послышались голоса. «Охраняемъ переправу», — былъ отвѣтъ. «Уходите пока не поздно. Кавалерія и артиллерія цѣлой массой двигаются за нами».

Но, увы, это было лишь воображеніемъ измученныхъ, изнервничавшихся людей. Преслѣдованіе было пресѣчено приказомъ объ отходѣ.

Пропустивъ отступавшій свой баталіонъ, рота съ наступленіемъ темноты получила приказаніе уходить за рѣку.

Въ 5 ч. 10 м. въ Краупишкенъ пришелъ, наконецъ, изъ Тильзита, высадившійся на ст. Шилленъ, 1-й баталіонъ 4 полка. Командиръ бригады приказалъ ему занять переправу у Брейтенштейна (Краупишкенскую). Подходившему 3-му баталіону 33-го полка было послано приказаніе стать на позиціи у высоты 49, что одинъ километръ сѣвернѣе Краупишкена.

Само мѣстечко, въ предвечернемъ свѣтѣ заката, являло собою странный видъ — улицы и дворы вымерли; багровымъ отблескомъ отражалось въ окнахъ заходящее солнце. Методически залетали съ тонкимъ шипеніемъ шрапнели, звонко хлопали разрывы...

Подошедшій 1 баталіонъ 4 полка, на переправѣ у Брейтенштейнъ и 1 баталіонъ 33-го полка, задержанный въ Моулиненѣ, сильно терпѣли отъ артиллерійскаго огня.

Въ 7 ч. вечера командиръ бригады отдалъ приказаніе всѣмъ частямъ отходить на станцію Грюнхейде.

Около половины седьмого вечера плохо орьентированный и въ предшествовавшей и настоящей обстановкѣ командиръ баталіона, стоявшаго у Брейтенштейна, приказалъ выслать усиленную развѣдку на лѣвый берегъ Инстера. Вернувшіеся развѣдчики доложили, что вся мѣстность вплоть до Каушена, свободна. Показавшіеся на его окраинѣ русскіе были обстрѣляны; выѣхавшій въ ихъ сторону офицеръ убитъ.

Не получая никакихъ приказаній, командиръ баталіона связался съ 3-мъ баталіономъ 33-го полка и эскадронами и выставилъ совмѣстно съ ними охраненіе по Инстеру. Посланные нигдѣ ни штаба бригады, ни частей найти не могли. Мѣстные жители сообщили, что полки ушли на западъ.

Съ наступленіемъ полной темноты, снявъ охраненіе, оба баталіона и оба эскадрона начали отходъ на станцію Шилленъ.

На проселочной дорогѣ, идущей изъ Рукенъ на Брейтенштейнъ, ткнувшись мертвой головой, пробитой шрапнельными пулями, въ канаву, лежалъ, держа еще

руки на рулѣ, самокатчикъ 4 ландвернаго полка. Въ его сумкѣ находились такъ и недоставленныя приказанія объ отходѣ, помѣченныя еще 7 часами вечера...

XVII.

Вокругъ — душное томленіе наступающаго вечера. Потянуло запахами сѣна и пригрѣтой за день травы.

Догораютъ синими огоньками обуглившіяся бревна на нѣсколькихъ въ деревнѣ пожарищахъ. Клубятся отъ нихъ горячій воздухъ и дымъ и чуть покачиваютъ черные скелеты обгорѣвшихъ кустовъ и деревьевъ.

Къ продвинутымъ къ окраинамъ деревни коноводамъ собираются съ разныхъ сторонъ эскадроны. На лицахъ людей написаны чувство исполненнаго долга и радости побѣды.

У западнаго выхода изъ Каушена, сидя на бревнахъ, сложенныхъ у каменной стѣны амбара, генералъ Скоропадскій пропускаетъ мимо себя возвращающіеся эскадроны. Рядомъ съ нимъ стоитъ, держа въ поводу своего коня, корнетъ баронъ Пилларъ, ѣздившій узнать про обстановку въ Сводной дивизіи.

Мимо амбара въ это время проходилъ полуэскадронъ кирасиръ Ея Величества, подъ командой поручика Гоштовта.

Неожиданно, со стороны Матернинкена послышался огонь, — зажужали вокругъ пули.

Баронъ Пилларъ увѣрялъ, что это по ошибкѣ стрѣляютъ цѣпи Сводной дивизіи. Съ разрѣшенія Скоропадскаго онъ поѣхалъ сообщить имъ, что Каушенъ занятъ своими. Черезъ нѣсколько минутъ поднялся частый огонь.

Баронъ Пилларъ былъ убитъ германскими развѣдчиками. Его конь вернулся съ окровавленнымъ сѣдломъ.

Снова по тревогѣ были вытребованы цѣпи Конной

Гвардіи; впередъ выслана конная развѣдка, приславшая вскорѣ донесенія, что нѣмцы ушли за рѣку и что переправы противъ Краупишкена заняты противникомъ.

Къ этому времени пришли свѣдѣнія отъ частей о большомъ за день расходѣ огнестрѣльныхъ припасовъ.

Если ранѣе и были сомнѣнія у Хана Нахичеванскаго —преслѣдовать ли разбитаго врага или идти выполнять свою основную задачу, продвинувшись въ сторону болѣе удобныхъ и свободныхъ переправъ, то теперь — новой тревогой, извѣстіемъ, что нѣмцы занимаютъ лѣвый берегъ Инстера, и недостаткомъ патроновъ и снарядовъ — сомнѣнія эти были разсѣяны. — Командиръ корпуса приказалъ частямъ немедленно идти на указанныя мѣста ночлеговъ.

Пріѣхавшій иркутскій гусаръ полковникъ Григорьевъ доложилъ Хану, что 1-я отдѣльная кавалерійская бригада пришла въ Драгуненeнъ и что ея командиръ отдаетъ ее въ распоряженіе командира коннаго корпуса, для поддержки его частей въ бою; кромѣ того, Григорьевъ привезъ просьбу генерала Орановскаго — передать ему одну изъ конныхъ батарей, такъ какъ въ составѣ бригады артиллеріи не имѣлось.

Ханъ Нахичеванскій просилъ поблагодарить за желаніе поддержать его части, но «врагъ уже разбитъ корпусомъ своими собственными силами».

Начальнику штаба полковнику Чеснокову онъ предложилъ проѣхать на штабномъ автомобилѣ въ Драгуненeнъ для личнаго свиданія съ генераломъ Орановскимъ, съ цѣлью взаимной оріентировки, а также для передачи письменнаго приказанія, черезъ 1-ю отдѣльную бригаду 3-й конной батареѣ, переданной въ XX корпусъ еще въ день перехода границы, о немедленномъ подчиненіи ея генералу Орановскому.

Въ штабъ арміи Ханъ Нахичеванскій за № 115-мъ, донесъ... «наступившая темнота, рѣка Инстеръ, обстрѣливанье съ праваго берега непріятельскими частями и израсходованіе боевыхъ припасовъ лишили возможности преслѣдовать...»

На землю опустилась темень вечера. Зачернѣлъ пологъ ночного звѣзднаго неба. Стало свѣжо. Отъ рѣки и овраговъ поползли, заклубились причудливо колеблющіяся волны тумана.

По дорогамъ движутся колонны доблестныхъ полковъ, записавшихъ сегодня въ военную исторію рѣдкій примѣръ сраженія исключительно одной кавалеріи, противъ пѣхоты, — пѣхоты готовой, ожидающей боя и значительно превосходящей количествомъ бойцовъ.

Слышны пофыркиваніе лошадей, металлическій лязгъ мундштуковъ и стремянъ, тихія вполголоса бесѣды о сегодняшнемъ боѣ.

Кругомъ то пригасаютъ, то зловѣще вспыхиваютъ зарева пожаровъ. Отъ ихъ отблесковъ временами загораются гордые орлы на штандартахъ Императорской Гвардіи.

И, кажется, что въ волнующихся формахъ колеблющагося тумана провожаютъ родные полки и батареи тѣни предковъ и, вспоминая о бояхъ подъ Лѣсной, Полтавой, Аустерлицемъ, Фершампенуазомъ..., съ гордостью произносятъ вновь народившееся славное для гвардейской конницы имя — КАУШЕНЪ.

ПРИЛОЖЕНІЕ 1-е.

Бой подъ деревней Каушенъ — встрѣчный бой между Русскимъ Коннымъ Отрядомъ Генерала Хана Нахичеванскаго и Германской 2-й Ландверной бригадой.

СОСТАВЪ ВОЙСКЪ.

Отрядъ Хана Нахичеванскаго.

1 Гвард. Кавал. дивизія.

Кавалергардскій полкъ.
Л.-Гв. Конный полкъ.
Л.-Гв. Кирасирскій Е. В. полкъ.
Л.-Гв. Кирасирскій Ея Величества полкъ.
1-я Е. В. батарея Л.-Гв. Конной Артиллеріи.
4-я батарея Л.-Гв. Конной Артиллеріи.

2 Гвард. Кавал. дивизія

Л.-Гв. Конно-Гренадерскій полкъ.
Л.-Гв. Уланскій Ея Величества п.
Л.-Гв. Драгунскій п.
Л.-Гв. Гусарскій Е. В. п.
2-я батарея Л.-Гв. Конной Артиллеріи.
5-я батарея Л.-Гв. Конной Артиллеріи.

Сводная Кавал. дивизія.

2 и 3 драгунскіе полки, 2 и 3 уланскіе полки, 3 гусарскій полкъ, 4, 5 и 6 конныя батареи.

2 Ландверная бригада.

4-й Ландверный полкъ.

1 баталіонъ.
2 баталіонъ.

33 Ландверный полкъ.

1 баталіонъ.
2 баталіонъ.
3 баталіонъ.

1 батарея.
2 батарея.
2 Ландверный эскадронъ.
3 Ландверный эскадронъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ II.

Для наступленія въ Восточную Пруссію со стороны р. Нѣмана была назначена I-я Армія генерала Ренненкампфа, въ составѣ XX, III и IV армейскихъ корпусовъ (перечисляю ихъ въ послѣдовательномъ порядкѣ съ сѣвера на югъ). Вошедшая въ составъ арміи кавалерія составила: 1 гвард., 2 гвард., 2 и 3 кавалерійскія дивизіи (послѣднія двѣ безъ казачьихъ полковъ) — правый отрядъ генерала Хана Нахичеванскаго; 1-я кавалер. дивизія генерала Гурко — лѣвый отрядъ армейской конницы.

Сѣвернѣе рѣки Нѣмана, въ Риго-Шавельскомъ раіонѣ, должны были сосредоточиться 53, 54 и 68 второочередныя пѣхотныя дивизіи; впередъ на границу выдвинуться — 1-я отдѣльная кавалер. бригада.

Отряды армейской конницы съ объявленіемъ войны получили задачу «прикрывать мобилизацію и сосредоточеніе войскъ 1-й арміи», отчего образовали сплошную завѣсу вдоль государственной границы, высылая развѣдку, производя рекогносцировки съ боя и отбивая пытающіеся наступать непріятельскіе отряды.

2 августа корпуса I арміи закончили сосредоточеніе въ указанныхъ имъ раіонахъ; отряды армейской конницы получили приказанія разойтись по соотвѣтствующимъ флангамъ арміи. Хану Нахичеванскому дана была задача, оторвавшись отъ своей пѣхоты, дѣйствовать во флангъ и тылъ противника, причемъ желательной цѣлью его дѣйствій былъ указанъ г. Инстербургъ.

Въ виду этого, для обезпеченія праваго фланга арміи, ген. Ренненкампфъ приказалъ перейти изъ Риго-Шавельскаго раіона — 54 пѣхотной дивизіи, для слѣдованія уступомъ за правымъ флангомъ XX корпуса, и 1-й отд. кавалерійской бригадѣ — для непосредственнаго прикрытія праваго фланга арміи.

Весь день 2 августа отрядомъ Хана Нахичеванскаго былъ потерянъ для выполненія новаго даннаго ему заданія, изъ за того, что его части ввязались въ длительный бой у ст. Вержболово и не могли были быть во время изъ него выведены.

3-го августа, выдѣливъ Павлоградскій гусарскій полкъ съ 3 конной батареей въ составъ XX корпуса и сведя оставшіеся пять полковъ и три батареи армейской кавалеріи въ Сводную дивизію генерала Бельгарда, Ханъ Нахичеванскій приказалъ своему отряду сосредоточиться у г. Владиславова, переправиться черезъ пограничную рѣку Шешупу и двигаться на мѣст. Шилененъ.

4 августа отрядъ, переночевавъ въ раіонѣ м. Шилененъ, двинулся въ направленіи на гор. Пилькаленъ. Наше движеніе задерживала отходившая передъ нами германская 1-я кавалер. дивизія.

5 августа, послѣ ночлега въ раіонѣ Пилькалена, отрядъ перешелъ: Сводная дивизія въ дер. Драгупененъ, 1 гвард. кавалерійская и штабъ отряда въ д. Эгленинкенъ и 2-я гвардейская кавал. въ д. Кегстенъ.

Потеря цѣлаго дня 2-го августа, затянувшіяся сосредоточеніе отряда у Владиславова и переправа черезъ пограничную р. Шешупу — 3-го августа, выбранный слишкомъ кружный путь — были причинами того, что вечеромъ 5-го августа неожиданно догнала и вышла на одну линію съ нами наша пѣхота, причемъ правофланговая — 28-я пѣхотная дивизія выставила охраненіе непосредственно связавшееся съ охраненіемъ коннаго отряда.

Перекидываемыя изъ Риго-Шавельскаго раіона 1 отд. кавалер. бригада и 54-я пѣх. дивизія, несмотря на усиленные переходы, еще и не подходили. Такимъ образомъ, предполагавшееся на 6-ое августа движеніе коннаго отряда въ направленіи на сѣверо-западъ снова оставляло правый флангъ арміи совершенно необезпеченнымъ. Штабъ 2-й гвард. кавал. дивизіи, сосѣдней съ пѣхотой, настойчиво обращалъ вниманіе штаба отряда на это рискованное обстоятельство.

По диспозиціи по конному отряду на 6-е августа сводная и 2 гвард. дивизіи должны были къ двумъ часамъ дня занять переправы черезъ р. Инстеръ и немедленно двинуть впередъ по правому его берегу сильныя развѣдывательныя части. Отъ дивизій высылалась на разсвѣтѣ 6 августа развѣдка въ направленіяхъ тѣхъ же переправъ. Кромѣ того, отъ сводной дивизіи были уже высланы по приходѣ на бивакъ два дальнихъ разъѣзда.

Ядро 2 гвардейской дивизіи направлялось по шоссе на мостъ у м. Краупишкенъ, сводной дивизіи на шоссейный мостъ у д. Лепалотенъ, на двѣ единственно возможныя переправы для артиллеріи.

1-й гвард. дивизіи приказано было остаться на бивакѣ, въ резервѣ. Послѣдняя мѣра повидимому была предпринята все изъ за тѣхъ же опасеній за правый флангъ нашей арміи. Штабъ отряда продолжалъ находиться при 1-й гвардейской дивизіи.

Общей задачей отряду диспозиція указывала «выходъ во флангъ и тылъ непріятеля, отходящаго на г. Гумбиненъ; для чего двигаться на г. Инстербургъ по правому берегу р. Инстеръ». Въ случаѣ, если переправы удалось бы занять, — предполагалось сводную дивизію передвинуть въ раіонъ Шиллена, причемъ 2-я гвард. див., занявъ Краупишкенъ, служила какъ бы осью такого движенія. Отъ сводной дивизіи въ направленіи Тильзита долженъ былъ быть отправленъ одинъ изъ армейскихъ полковъ, дабы прикрывать движеніе отряда со стороны названнаго города, занятаго сравнительно крупными силами противника.

Къ утру 6-го августа обстановка на сторонѣ германскихъ войскъ сложилась слѣдующимъ образомъ:

Было принято рѣшеніе атаковать русскія войска, наступавшія на Гумбиненъ, для чего штабомъ дѣйствовавшей противъ насъ 8 германской арміи готовилось приказаніе корпусамъ — начать къ вечеру соотвѣтственную принятому плану перегруппировку.

У нѣмецкаго штаба получилось представленіе, что русскіе стягиваютъ значительныя силы въ гумбиненскомъ направленіи; кромѣ того, поступали тревожныя донесенія 1-й кавалерійской дивизіи о нависшей надъ ней массѣ русской конницы. Все это создавало въ штабѣ тревогу за свой лѣвый флангъ. І-й лѣвофланговый корпусъ былъ усиленъ дивизіей ген. Бродрюкъ. Командиръ корпуса ген. Франсуа смѣнилъ ею стоявшую на позиціи 2-ю пѣхотную дивизію, а эту послѣднюю поставилъ уступомъ за своимъ лѣвымъ флангомъ. Для противодѣйствія же продвиженію русской конницы рѣшено было перекинуть изъ раіона Тильзитъ-Рагнитъ 2-ю ландверную бригаду въ раіонъ Краупишкена.

До сихъ поръ 2-я Ландверная бригада, подъ командой полк. Фрейхерра фонъ Луппинъ, вмѣстѣ съ приданными ей частями ландштурма. занимала линію р. Нѣмана, имѣя задачей оборонять ее на случай прямого продвиженія русскихъ войскъ изъ Риго-Шавельскаго раіона въ Восточную Пруссію.

Въ ночь на 6-е августа, въ 12 ч. 30 м., находившійся въ Тиль-

зитѣ полк. фонъ Луппинъ получилъ слѣдующее приказаніе отъ командующаго 8-й герм. арміей: «2-я ландверная бригада сосредотачивается 6-го августа у Краупишкенъ, занявъ дер. Ленгветенъ слабыми частями...»

На основаніи даннаго приказанія командиръ бригады тотчасъ же отдалъ диспозицію своей бригадѣ:

«1. Бригада собирается завтра у Краупишкенъ. 3-й баталіонъ 33 ландвернаго полка остается временно на своей позиціи у Ленгветенъ.

2. Части бригады, находящіяся у Тильзита и Рагнита стягиваются къ Краупишкену по распоряженію подполковника фонъ Фидлеръ; объ ихъ прибытіи немедленно доносить.

3. Ландштурмъ баталіоны Тильзитъ I, Тильзитъ II и Тильзитъ III маскируютъ маневръ, обороняя Тильзитъ и линію р. Нѣманъ въ указанномъ для нихъ раіонѣ.

4. Эскадроны прибываютъ къ 4 часамъ пополудни: 3 эскадронъ располагается въ Лаугалленъ, обороняя переправу черезъ Инстеръ. 2 эскадронъ въ Брейтенштейнѣ.

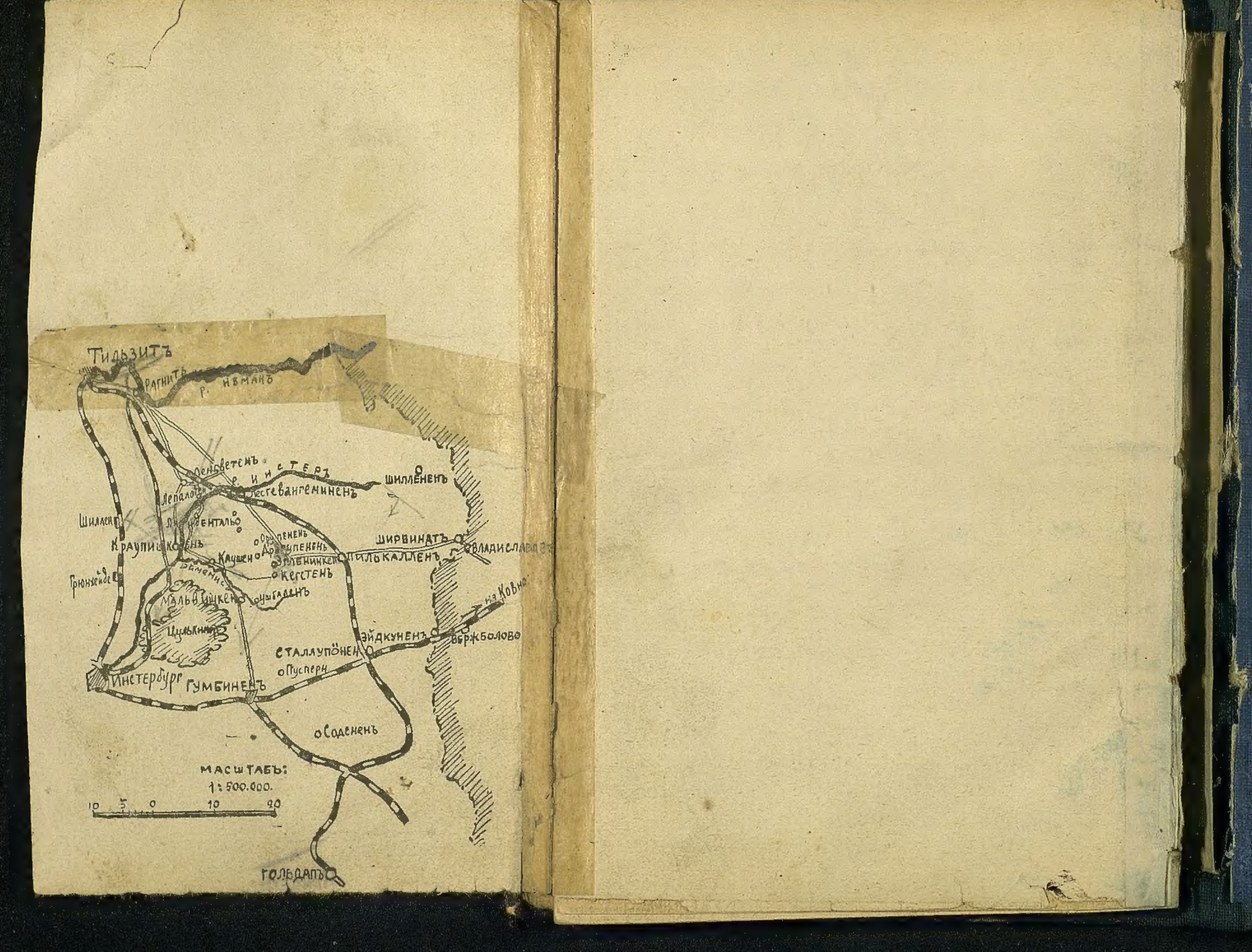
5. Донесенія присылать мнѣ до 10 часовъ утра въ гостинницу, въ Ленгветенъ.

Къ 8 ч. утра, 6-го августа, въ м. Краупишкенъ уже были переброшены по желѣзной дорогѣ 2-й баталіонъ 4 ландв. п., 2-й баталіонъ 33 ландвернаго п. и 2-я батарея. Пѣхота тотчасъ-же выставила на 3 километра впередъ линію сторожевыхъ заставъ Одна рота 2-го батал. 4-го ландв. п. со станціи прямо была направлена — занять переправу у дер. Моулиненъ.

Въ это время 1-я батарея, подъ прикрытіемъ одной роты 1-го баталіона 4-го полка, высадившись на ст. Шилленъ, шла походнымъ порядкомъ на Краупишкенъ. 1-й баталіонъ 33-го полка туда-же перебрасывался по узкоколейкѣ изъ Рагнита. Эскадроны двигались походнымъ порядкомъ съ линіи Юрбургъ-Шмаленинкенъ, гдѣ они стояли въ охраненіи. 1-й баталіонъ 4-го полка, опоздавшій изъ за смѣны его по линіи р. Нѣмана частями ландштурма, стягивался на ст. Тильзитъ, для погрузки въ эшелоны.

Поле сраженья
подъ Каушеномъ
Мешкенъ
Брейтенштейнъ
Гиренненъ
Краупишкенъ
р. Инстеръ
р. Инстеръ
46
Суткеменъ
Гирелишкенъ
48
Матернинкенъ
Ручей Эйменисъ
50
Олейн-
лаукенъ
Каушенъ
Веркенюпененъ
Буденинкенъ
Бальтадоненъ
Руч. Эйменисъ
Пилькаленъ
48
Руч. Драгупе
Шуппиненъ
Драгупененъ
Аугсгиренъ
Шёнвизе
Прицкеменъ

Тильзитъ
Рагнитъ
р. Нѣманъ
р. Инстеръ
Шиллененъ
Лестевангеминенъ
Шилленъ
Ширвинатъ
Владиславовъ
Пилькалленъ
Кегстенъ
Грюнхейде
Каушенъ
Эйдкуненъ
Вержболово
из Ковно
Сталлупöненъ
Пусперн
Инстербург
Гумбиненъ
Содененъ
МАСШТАБЪ:
1 : 500.000.
10 5 0 10 20
Гольдапъ

